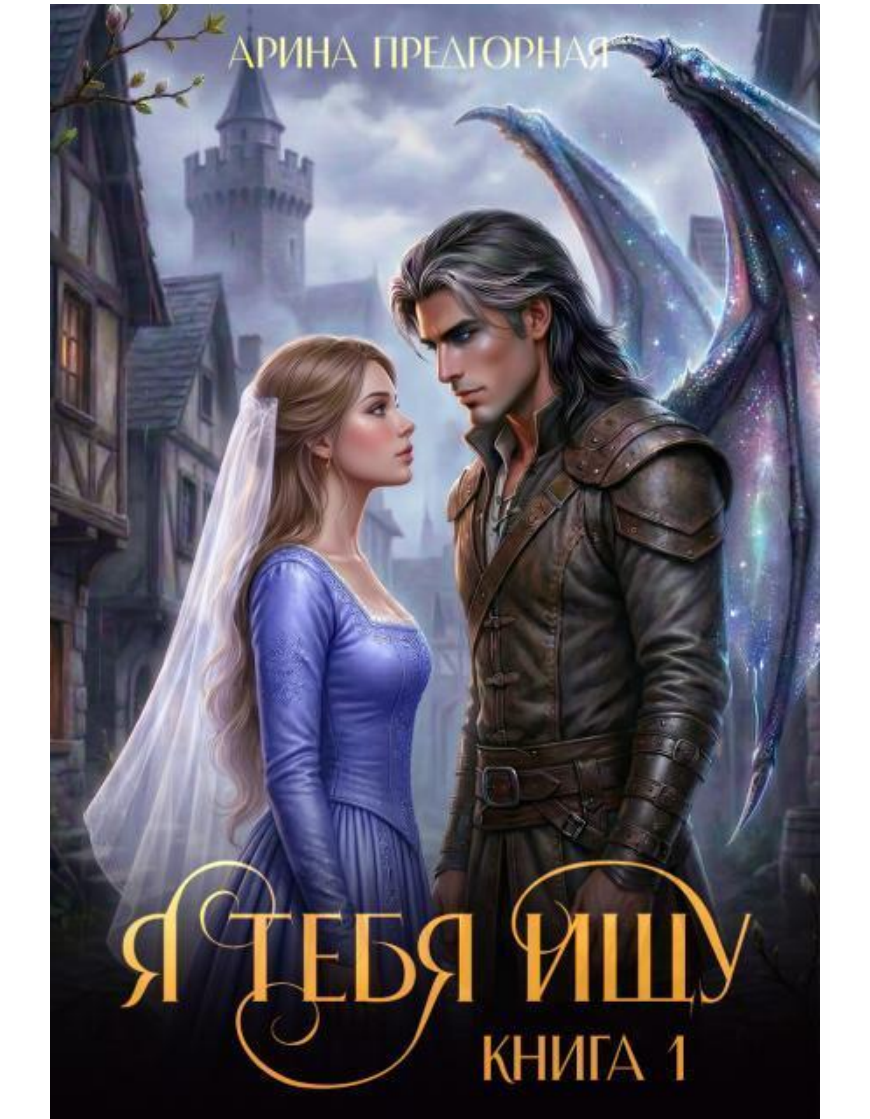

АРИНА ПРЕДГОРНАЯ

Я ТЕБЯ ИЩУ

КНИГА 1

Арина Предгорная

Я тебя ищу

<https://litres.ru/74221329>

Аннотация

Не стоит рассчитывать на мужчину и его обещания: такой урок получила Кейтрисс накануне собственной свадьбы. Ещё вчера её ждала счастливая семейная жизнь, а сегодня мечты разбились, золотой диплом лучшей выпускницы не способен обеспечить работой, друзья оказались фальшивыми. В самую непростую минуту Кейтрисс решает обратиться к брату, единственному родному человеку, и уезжает к нему в дальнюю провинцию. Вот только там, где девушка надеется начать новую жизнь, происходят странные и пугающие вещи, а с наступлением темноты лучше не выходить из дома.

ЧАСТЬ I Вторая часть:

В книге присутствуют сцены употребления алкоголя. Автор напоминает: курение и чрезмерное употребление алкоголя вредят вашему здоровью.

Содержание

1. Такое длинное имя	4
2. Самый лучший день	20
3. Иллюзии и реальность	37
4. Друг познаётся в...	55
5. Ещё один сюрприз	78
6. Незнакомцы и знакомства	100
Конец ознакомительного фрагмента.	106

1. Такое длинное имя

— Как же не хочется от тебя уходить!

Мужская рука с длинными аристократическими пальцами очертила контуры девичьего плеча. Кейт поймала взгляд, светящийся нежностью и улыбнулась в ответ.

— Не уходи, — поддразнила она и сладко потянулась.

И не без тайного удовольствия отметила, как дёрнулся кадык.

Ясный день заглядывал в окна, прикрытые занавесками с оборочками; неплохо было бы наконец выбраться из постели и устроить поздний завтрак на двоих. Хотя бы чаю выпить.

— Бретт! — охнула девушка, в следующий миг оказавшись прижатой крепким телом к сбившимся простыням.

Тонкая преграда в виде лёгкого цветастого покрывала при этом куда-то испарилась. На мужском лице появилась коварная и крайне предвкушающая улыбка, следом мягко очерченные губы коснулись маленькой родинки на ключице. Кейт невольно потянулась рукой к густой взлохмаченной шевелюре, запустила в жёсткие пряди тонкие пальцы. Услышала тихий, но отчётливый удовлетворённый рык. Чаепитие определённо откладывалось ещё на полчаса-час.

— Бретт, господин Крейтон должен зайти, — сбивчиво выдохнула она, надеясь достучаться до его сознания. — А он, как ты знаешь, любит решать дела в первой половине дня.

Вопрос оплаты следующего месяца... ох.

— ... Закрыт. Я уже всё уладил с этим душевнейшим стариканом. Завтра последний день аренды, больше это жильё нам не понадобится, — нараспев проговорил Бретт.

Ещё раз поцеловав родинку на ключице, стройную шею и маленький упрямый подбородок, Бретт принял сидячее положение и ещё сильнее растрепал непослушные волосы.

— Когда ты успел всё уладить? — Кейт, в свою очередь, живо перевернулась на живот, оперлась на локти и убрала с покрасневшегося лица упавшие лёгкие прядки.

— Утром, ты ещё спала. Я бы продлил аренду ещё на несколько дней, но Крейтон уже нашёл новых жильцов, они въедут послезавтра. Так что мы с тобой на оставшиеся до отплытия дни переселимся сами... Жаль расставаться с этим флигелем. Жил бы здесь и жил!

Кейт недоверчиво улыбнулась.

— А как только наш домовладелец удалился, получив оставшуюся часть оплаты, я и принялся тебя будить, — закончил Бретт, вновь потянувшись пальцами к её плечу, щекотно вычертил на коже какой-то символ.

Девушка тихонько фыркнула.

Флигель им действительно достался чудесный. Бретт искал квартиру, желательно расположенную как можно ближе к Карризиуму, университету, где училась Кейт, а нашёл двухэтажный небольшой дом вверх по улице Лучников. Заросли акаций прятали постройку в тени, пропуская в окна

единственной комнаты не каждый из солнечных лучей, но пару жильё полностью устраивало. В доме проживал овдовевший много лет назад хозяин, а флигель сдавал. Бретт использовал всё своё обаяние и красноречие, чтобы уболтать старика: тот не очень-то жаловал студентов, однако своими жильцами остался доволен. Жильцами Кейт с Бреттом, правда, пробыли совсем недолго, всего-то два месяца. Но вот этот растрёпанный, с рассеянной улыбкой молодой мужчина был прав: эти два месяца были прекрасны, девушка о них не жалела.

— А завтра тебе придётся просыпаться самой. И я ужасно переживаю, что ты проспшишь и опоздаешь. Или ещё что-нибудь.

— Ни за что, — заверила Кейт.

Завтра. Уже завтра. Она длинно вздохнула. Их ждёт самый лучший день. Очень непростой, но Кейт точно сделает всё возможное и даже больше, чтобы он с самого рассвета начался лучшим и оставался таковым до самого заката. И дальше. Они выдержали. Справились, не отступили. Особенно Бретт. Кейт была более чем уверена, что дома, куда он в последний месяц старался заглядывать как можно реже, ему не раз и не два пытались вправить мозги. От её осторожных расспросов он отмахивался, но охотно соглашался на ласковые объятия. И вся организация их довольно скромного, по меркам его круга, торжества лежала тоже на его плечах. Чета Сорейн в этом участия не принимала.

Не препятствовали — и хорошо.

— Совсем не такую свадьбу я тебе должен, Кэти, — вздохнул Бретт.

— Мне другой не нужно, — снова напомнила девушка.

Именно для того, чтобы суета и шумиха не поднялись раньше времени, Бретт и занимался всем сам. После выбора даты он нашёл храм и служителя, согласного обвязать их руки ритуальной белой лентой, а потом пришлось неоднократно и терпеливо развеивать сомнения и неуверенность невесты, появившиеся после знакомства с его родителями. То, что Бреттмар Сорейн принадлежит к какому-то знатному роду, девушка знала почти с самого начала. Но насколько высокородный мужчина предложил стать её женихом, Кейт увидела лишь там, в роскошном загородном поместье, где её встретили с чопорной вежливостью, мгновенно отметив все несовершенства, имеющиеся в ней. По мнению Бретта, Кейт сильно преувеличивала: он не находил в ней ни одного изъяна. По ощущениям и поведению самой Кейт, она резко обзавелась неуклюжестью, дурацкими квакающими нотками в обычно мягком уверенном голосе и желанием не поднимать головы от сверкающего мраморного пола. С голосом и прочим она справилась, высидела бесконечный ужин в компании двух ледяных статуй, одного оживлённо болтающего жениха, державшего её за руку, и толпы молчаливых вышколенных слуг, а на обратном пути принялась убеждать Бретта, что их решение пройти брачную церемонию было поспеш-

ным. Она ему не пара, это с особой очевидностью бросилось в глаза там, среди вопиюще неприличной роскоши. Только в том доме, одном из нескольких, которым владели лорды Сорейны, глаза начинали слезиться от обилия золотого декора. Бретт смотрел на лепнину и позолоту равнодушно, но смотрелся среди того великолепия более чем уместно. Как и великолепные лорд и леди Сорейн. Лорд!.. А Бретт ей ни словом!..

Бретт отметал все её сомнения, на каждое возражение находил аргумент.

— Мы не в тёмные времена живём, — мягко напоминал он сжавшейся в комочек невесте. — Никто не заставит меня отказаться от тебя. Никакая другая, по чьему бы то ни было мнению, подходящая мне по каким-то там признакам и родословной женщина, мне не нужна. Я выбрал тебя. Слышишь? Кэти, всё будет замечательно.

— Но... — слабо протестовала Кейт, а своевольный жених на руках заносил её в их маленький скромный флигель.

— Никаких «но».

И улыбался так, что у неё таяло сердце.

В загородное поместье Кейт больше не ездила. О том, что единственный сын и наследник лорда Сорейна сделал неправильный выбор, крайне огорчивший обоих родителей, девушка, в чьих жилах не нашлось ни капли благородной крови, в лицо не слышала ни слова.

Бретт же докладывал, как продвигается подготовка к сва-

дье. Договорился с храмовым служителем о церемонии, нашёл приличный ресторан. Свадебное меню он невесте показывал, предлагая поучаствовать лишь в выборе блюд. Толпы гостей не планировалось: у Кейт из родни остался лишь брат, живший очень далеко. Девушка отправила ему приглашение, которое он вежливо, но непреклонно отклонил: расстройство он назвал серьёзным препятствием, чтобы лично передать новобрачной пожелания любви и семейного счастья. Кейт не нашла в себе ни отголоска обиды: не может так не может. По их редкому общению у девушки сложилось впечатление, что брат человек сложный, хотя и не отказывался от существования младшей сестры. Здесь, в Костоне, у Кейт были только подруги да однокурсники. Со стороны жениха тоже ожидалось дружба: в том, что церемонию своим присутствием почтят родители жениха, сомневался даже он сам, хотя пригласить, разумеется, пригласил. Сомневался и в том, что после свадьбы молодую леди Сорейн радушно примут в доме мужа. Кейт не задавала этого вопроса напрямую, но Бретт сообщил, что снял комнаты в одной из лучших гостиниц.

— Мне плевать на то, как в наших кругах принято, — пренебрежительно обронил он. — Для меня главное, чтобы тебе было хорошо и комфортно. Кэти, нам в Костоне осталось жить всего ничего. Каких-то полторы недели, и мы уедем. Правда, нас ждёт снова казённое жильё, но, ручаюсь, оно будет по высшему разряду, как полагается. Я... Прости меня.

Я очень хочу, чтобы наши первые семейные дни остались в твоей памяти как самое лучшее время.

Кейт успокаивала, что так оно и будет. В те золотые комнаты поместья Сорейнов ей не хочется ни капельки. Гостеприимством лорда и леди можно морозить пруд в городском парке. И казённая квартира в далёком Герстине, куда будущий блестящий дипломат лорд Бреттмар Сорейн с супругой отправятся буквально через десять дней, Кейт уверена, будет замечательной, удобной и красивой. Девушка не имела ничего против Герстина, даже наоборот. Стажировка полагалась каждому выпускнику правовой академии, или, как называли её между собой, ЛАМПы: Лирдарийской академии международного права. В том, что назначение в Герстин, небольшое южное государство на скалистом побережье, выхлопотал для своего единственного отпрыска влиятельный лорд Сорейн, Кейт не сомневалась. Но она поехала бы за Бреттом хоть в самую дальнюю провинцию родной Лирдарии. Герстин лучше. Дальше. Как говорил Бретт, как минимум год у отца с матерью есть, чтобы принять его женитьбу и его Кэти, пока он в качестве помощника посла стажировается у самого лорда де Глойса. При этом имени Бретт неуловимо темнел лицом, ни пояснять что-либо отказывался, снова и снова заверял, что всё хорошо.

И переводил тему на скорую свадьбу.

Наряд для бракосочетания тоже подарил он, хотя сам его не видел, выбирала Кейт. Платье, такое красивое, что она ед-

ва не расплакалась прямо в салоне, бережно убрали в непро- ницаемый, обработанный магией кофр, а дома девушка по- весила его на дверцу единственного в комнате шкафа. Гля- дя на который, снова подумала об огромной спальне Бретта, которую он ей в тот единственный визит всё-таки показал. И пообещал, что однажды у Кейт будет ничуть не хуже. В од- ной только гардеробной, примыкающей к той комнате, мож- но было устраивать чаепитие с подругами. Кейт независимо поводила плечами и пыталась представить себя в подобном огромном зале, с мебелью в дворцовом стиле и зеркалами в позолоченных рамах. Выходило не очень.

— Я не привыкла к большим домам и огромным спаль- ням, — смущаясь, сообщила она жениху однажды.

— Ничего, мы это исправим, — улыбался в ответ он. — Возможно, на это потребуется больше времени, чем я пона- чалу думал. Но мы всё решим.

Бретт даже вкрадчивым, ласковым голосом умел говорить — уверенно.

Он много о чём говорил с ней, о многом рассказывал, де- лился планами, но так, чтобы и Кейт не оставалась в сторо- не, а всегда была даже не частью, а центром этих планов. Стажировка в Герстине, правда, намечалась у него ещё до знакомства с Кейт, но, когда он говорил о фиолетовых ска- лах, апельсиновых рощах и белых навесных террасах, девуш- ке остро хотелось туда самой. И они оба были уверены: и Кейт найдётся там занятие по душе, обязательно. В том, что

его Кэти свою дорогу выбрала правильно, не сомневался.

У девушки преобладающей была магия жизни, яркая, ровная. Маги с таким даром всегда находили себя и ценились исключительно высоко. Бреттмар же пять лет назад уступил напору и увещеваниям отца и перевёлся в ЛАМПу, хотя посольскую службу своим призванием не считал. Ему во владение достались стихии, которыми он чуть ли не с пелёнок управлял филигранно, особенно огнём. Он показывал ей несколько трюков, и обоих приятно удивило, что его пламя не причиняет ей вреда. Впрочем, не только оно, но танцующие на грубоватых ладонях рыжие жаркие языки спокойно перебирались в нежные руки Кейт, не обжигая. Бретт улыбался и подчёркивал, что даже такая мелочь показывает правильность его выбора спутницы жизни.

Имея такой дар, семнадцатилетним юношей маг-стихийник поступил на факультет боевой магии. Всё же ряду тонкостей учили только там, независимо от того, что Бретта уже давно отлично слушались и вода, и земля, и остальные силы. Уж как лорд Сорейн терпел упрямство и своеволие сына целых два года, почему не лез со своими претензиями раньше, Кейт не знала, но спустя два года подающий надежды будущий боевой маг из столичного учебного заведения ушёл подавать надежды в академию права, расположенную здесь же, в Костоне. Бретт почти не говорил об этом: малейший намёк заставлял его челюсти каменеть, а черты лица делались жёсткими, чужими. Полгода назад, вскоре после знакомства,

аристократичный пятикурсник, без пяти минут выпускник, выдал девушке задумчивым тоном, что она — единственная причина, по которой он не жалеет о своём переводе сюда. И только на том единственном ужине с четой Сорейн Кейт увидела, что тёплых и доверительных отношений между отцом и сыном нет.

Дипломатия его не привлекала, но в его зачётной книжке стояли только высокие оценки. Южный Герстин и стажировка тоже являлись уступкой отцу. Последней. Кейт верила уверенному голосу жениха и жёсткой складке губ, но предлагала осмотреться, взвесить, как следует все условия. Может, Бретту ещё и понравится посольская служба, втянется...

Кейт снова подумала о чашке чая. Горячего, ароматного. За целое утро будущие молодожёны до чая так и не добрались, а утро-то сбежало от них уже давно.

— Я никогда не хотела пышное торжество на триста гостей, — девушка смешно округлила глаза. — Я бы в обморок упала от такого количества аристократов и опозорила бы тебя уже в первую минуту.

— Сомневаюсь, — Бретт наклонился к невесте и оставил на её лице очередной поцелуй. — И матушка позвала бы не триста человек. Семьсот самое малое. И это только ближний круг. Скажи мне вот что, моя дорогая почти жена: мы обязательно должны придерживаться этого дурацкого обычая и ночь перед церемонией провести порознь? После двух месяцев почти семейной жизни?

— Это обычай, а не закон. Бретт... всего разочек. Мы и так всё делаем наперекор твоим родителям.

Вид у него в эту минуту был до крайности несчастный. Кейт сменила позу, отвоевала цветастое покрывало и набросила его на плечи, вызвав тем самым разочарованный вздох жениха. А сама не удержалась, разглядывала его неотрывно, будто впервые так близко видела. Его нагота уже не смущала: Бретт Сорейн, то есть лорд, был родной до последней чёрточки. В глазах Кейт — само совершенство. Высокий, сильный, с непередаваемой грацией хищника, бесшумной поступью, но правильные черты его лица имели определённую мягкость. Его кожа в это время года уже приобрела заметный золотистый загар, в тёмно-русых выующихся волосах появились солнечные блики, густые ресницы придавали взгляду мечтательную задумчивость и прятали в тени серебряные искры, что время от времени загорались в глазах цвета ночного неба. На боку у Бретта имелись неровные шрамы, оставленные на память в годы учёбы в столице одним из однокурсников. «Демоновы царапины на нас плохо заживают», — пояснил он небрежно, едва касаясь выпуклого росчерка пальцами музыканта или живописца, но никак не боевика.

Жених снова тоскливо вздохнул, изловчился и притянул Кейт в свои объятия, избавившись заодно от укутывавшего фигурку девушки покрывала. Прижал к голой груди и уткнулся носом в макушку.

— А я бы этот обычай нарушил, не моргнув глазом.

— Мы и так нарушили всё, что можно, — неловко кашлянула Кейт. — К тому же ты обещал леди Сорейн сегодня появиться дома...

— Ладно. Один раз, — проворчал Бретт. Ладонями проскользил от локтей девушки до изящных запястий, кончиками пальцев коснулся подаренного на помолвку кольца. — Матери я действительно дал опрометчивое обещание. Предвкушаю сложный вечер.

— Держись, — ободряюще улыбнулась Кейт, запрокидывая лицо. — Я тебя люблю.

В ответ ей досталась широченная счастливая улыбка.

— Завтра всё будет иначе, — пообещал Бретт.

Кейт спрятала вздох. В их планах и длинных, за полночь, разговорах, всё казалось простым. Золотой диплом лучшей выпускницы Карризиума у девушки уже был на руках. Бретт свой должен получить через три дня. Вероятнее всего, что, если не в храме, то в ЛАМПе им придётся столкнуться на торжественном вручении с четой Сорейнов; Кейтрисс Сорейн постарается выглядеть и вести себя со спокойным достоинством. Она — будущая супруга без пяти минут посла, она не подведёт. Но и это немногим позже.

— Определённо будет, — поникла девушка. И вывалила на жениха всю неуверенность, что почти месяц прятала от его внимательных глаз. — Мне иногда кажется, что мы с тобой ужасающе не правы, поступая так, как мы собираемся поступить.

Бретт завозился, заглянул ей в лицо; в мягком контуре его губ проступило недовольство. Самым краешком и так быстро, что, наверное, показалось.

— Поверь, я бы хотел иначе, — возразил он, разглядывая теперь уже длинную золотисто-русую прядь, уложенную на его ладонь. — Но пока что ни с батюшкой, ни с матушкой моя тонкая дипломатия не работает. Значит, возьмём измором. То есть дадим им время. Всё наладится, моя хорошая. Самое позднее — с первым внуком матушка отгадет, я в этом уверен.

Кейт приложила ладони к заалевшим щекам. Не то чтобы она совсем не думала, не представляла их с Бреттом сына или дочь, но сейчас ещё рано! Почти что муж тоже это понимал, но подтрунивать над ней ему это ничуть не мешало.

— Но имена можешь уже потихоньку начинать подбирать. Их понадобится не меньше четырёх, — со смешком заявил жених и ловко уклонился от девичьей ладони, попытавшейся шлёпнуть его по голому плечу.

— Зачем столько? — удивилась Кейт. — Вынести на согласование сначала тебе, а после твоим родителям?

— Традиция, уходящая вглубь веков, — посмеиваясь, ответил Бретт. — Я ношу три имени сразу, значит, детям придётся давать на одно больше. — При виде недоумения, отразившегося на невестином лице, он захохотал громче. — Не бери пока в голову, Кэти! Всё объясню позже, опять же, когда придёт время.

— Когда позже? После свадьбы? — не сдавалась Кейт. — Три имени! Куда тебе столько!

— Для солидности, разумеется! Заучивать прямо сейчас не на... Хотя... Мы же завтра женимся! Как раз сейчас и нужно. Так, — Бретт развернул девушку к себе лицом, скрестил ноги и приосанился:

— Позвольте представиться, драгоценная невеста: Аллан Бреттмар Вандер Сорейн. Не перепутай, это не четыре разных человека, а всего лишь я. Завтра утром в храме тебе предложат сказать только одно «да». Справишься?

Кейт моргнула. Зачем-то покосилась на обережный браслет, изготовленный собственноручно для жениха, у которого оказалось такое длинное имя.

— Не зна-аю, — с нарочитым сомнением протянула она, заглядывая в смеющиеся тёмно-синие глаза, в которых снова заискрились серебряные искры. — Запиши мне на бумажке, чтобы не забыть. Обязуюсь старательно учить всю ночь.

Время расставания, последнего в их жизни, приближалось. Бретт-с-трудным-именем неохотно вылез из постели и ещё более неохотно и медленно оделся. Кейт смотрела, как он скользит взглядом по комнате, будто запоминая каждую мелочь, каждую деталь их общей жизни. Чаю они наконец-то выпили, к нему нашёлся и подсохший хлеб; Бретт подержал слегка зачерствевшие куски прямо в ладонях, пока тепло не вернуло тесту мягкость. У неё такой фокус не выходил: подсушивала ломти до состояния гренок. Кейт выложила остат-

ки холодного мяса и немного сыра, хмыкнула про себя, что хозяйка из неё выйдет так себе. И важно ли это лорду Сорейну-младшему?

А он то и дело лез с поцелуями, будто не было долго-го-долгого утра.

— Не хочу уходить, — в десятый, кажется, раз пожаловался Бретт. — А ты чем займёшься вечером?

— Ещё не решила, — пожала плечами Кейт. — Почитаю, скорее всего. Или позову господина Крейтона на пирог: надо извести остатки муки и груш. Я-то собиралась печь его для тебя, но ты слишком долго не давал мне добраться до кухни... Вещи уложены, проверить всё ещё раз не займёт много времени, так что...

— Не надо никакого Крейтона! — испугался Бретт и даже руками замахал. — Кто же в последний свободный вечер проводит время со стариками, будь они трижды воспитаны и милы, как наш! Отправь записку подругам, Кэти. Вы же хотели собраться вместе, отметить, так сказать, прощание со свободой.

— Я подумаю, — пообещала девушка. — А ты?

— А я буду ждать тебя завтра в девять утра у алтарной арки. Несчастный и невыспавшийся, в криво повязанном платке, я буду стоять там и изо всех сил надеяться, что ты не передумаешь и появишься, невыносимо прекрасная в своём подвенечном платье, которого я так и не видел. — Заметив недоумение невесты, Бретт поспешил развеять некото-

рый пафос первых слов:

— Кэти, всё, как договорились: я возьму дома экипаж и в четверть девятого буду здесь. Я помню, что невесту в храм должен сопровождать отец или близкий родственник, но мы с тобой и этот обычай обходим.

Кейт развела руками и грустно покосилась на кофр с платьем. Ни мама, ни папа до счастливого дня не дожили, брат не приехал, значит, по узкому длинному проходу её поведёт кто-то из немногочисленных гостей. Да и Бретт — лучшая компания, другой и желать нельзя.

На Костон опускался ранний вечер, а Бретт всё медлил уходить. И возле дверей, стоя в тесной небольшой прихожей, он снова и снова целовал невесту, не в силах оторваться. И за порогом тоже, отступив в тень благоухающих акаций. Кейт и сама не хотела расцеплять рук, так удобно уложенных на его пояс.

— До завтра, Аллан Бреттмар Вандер, — наконец сделала первый шаг она и мягко подтолкнула жениха к выходу. — Видишь, я уже выучила.

Только, несмотря на нелюбовь к долгим прощаниям, девушка долго-долго смотрела ему вслед, пока широкая спина не скрылась за поворотом.

2. Самый лучший день

Когда Кейтрисс собралась, не было и половины восьмого. Жених предлагал прислать помощницу, но девушка отказалась: свадьба намечалась скромной и, по мнению Кейт, больших усилий сборы невесты не требовали. Ей оставалось только надеть свадебное платье, лёгкое, воздушное, с удобными застёжками. Настроение девушки с момента пробуждения было таким же воздушным, радостные нотки вплетались в бегущую по жилам магию, и та откликалась, воздействуя на букет в вазе на столе. Нежные цветы позавчера подарил Бретт, а выглядели они так, будто их только что срезали с куста: свежими, с упругими лепестками.

С помощью магии и десятка хрустальных шпилек невеста уложила волосы в замысловатую причёску. Подкрасила лицо: придала взгляду выразительности, скулам — нежный румянец, а губам — розовый блеск.

Припудрила веснушки на носу, сделав их почти незаметными, и недовольно сморщила этот самый нос. Она не любила ни эти веснушки, ни дурацкую тёмную родинку возле глаза, тогда как Бретт находил их очаровательными. А Кейт считала себя заурядной и иногда сама себе не верила: как такой мужчина, как Аллан Бреттмар Вандер, обратил внимание на неё? Она в лучшем случае миленькая, но не более. Вот Джессма, её подруга, по праву считалась ослепительной

красавицей, успевшей за годы учёбы разбить не одно сердце.

Девушка улыбнулась собственным воспоминаниям.

Полгода назад, на том балу Первого снега, организованного для выпускных курсов нескольких учебных заведений Костона, высокая синеглазая блондинка при первом же знакомстве с будущим послом беззастенчиво строила ему глазки и напропалую кокетничала. Впрочем, не только с Бреттом: Джессма никогда не скрывала, что к концу обучения рассчитывает как минимум на помолвку, но кандидатов в супруги выбирала вдумчиво и тщательно. А Бретт Сорейн тогда ни словом не обмолвился о своём происхождении и даже бровью не повёл на ухищрения прекрасной блондинки обратить на себя его внимание. Подарил Джессме единственный танец, пока в огромном бальном зале не наткнулся на Кейт. Девушка долго не верила, что из всех красавиц, присутствовавших на балу, он выделил именно её.

Нет, она тоже привлекала внимание сильного пола, но не так часто. На факультете Кейтрисс Тиаль считали больше умницей, чем умницей хорошенькой. От образа заучки её спасало природное обаяние и заразительный смех. Однокурсники ценили её и за тягу к знаниям, и за умение переключаться с режима беспросветной учёбы в режим отдыха, а ещё за сообразительность, способность избегать конфликтов и умение постоять за себя. Всё вышеперечисленное помогло девушке пройти пятилетнюю программу Карризиума за три, при этом она исхитрилась ни разу не попасть на пересдачу,

а оценки тянули на золотой диплом. Бретт, узнав об этом, тарасился на неё с лёгким ужасом.

— Никогда не думал, что получу в жёны настолько умную особу, — полушутя-полусерьёзно говорил он.

— Очень в этом сомневаюсь, — легко улыбалась Кейт. — Знаешь ли, пробуждать к жизни растения или изгонять из тела болезненную слабость всё же проще, чем швыряться огненными шарами или двигать каменные породы.

Бретт, в котором магии жизни не водилось ни капли, на это только хмыкал. А когда услышал, что его избранницу в глаза называют не заучкой, но ведьмой, ещё несколько раз хмыкнул — подтверждающе так.

По окончании обучения Кейт, как одной из сильнейших на потоке, предлагала отличную работу в Шиарской провинции: далёкие земли на юге королевства нуждались в восстановлении после многолетней засухи и мора. Природные маги и маги жизни годились для этих целей лучше всего, и Кейт сначала и планировала ехать в Шиар, радуясь, что не нужно ломать голову самой, на какую службу податься. Её сразу брали как специалиста, на хорошее жалованье и прочие удобные условия, и сразу на три года, а дальше всё зависело бы только от неё. Но зимой случился тот студенческий бал Первого снега, над названием которого подшучивали все кому не лень: в день этого ежегодного мероприятия снег в Костоне лежал далеко не первый и даже не пятый. А на балу случился интересный улыбчивый молодой мужчина, ухажива-

вания которого Кейт не сразу сумела заметить, но ответила на них тут же, едва поняла, как часто о нём думает. О серьёзных намерениях Бретт заговорил месяца два назад, немногим позднее заикнулся и об отъезде в тёплый солнечный Герстин, и Шиарские земли отошли на второй план. Точнее, были вычеркнуты из общего плана. На смену им пришли другие и при мыслях о них Кейт начинала глупо и счастливо улыбаться.

Планы эти, немного стыдясь того, что их реализация складывается успешно и уверенно, Кейт вчера после ухода Бретта озвучивала подругам. Она позвала девчонок в их любимое студенческое кафе неподалёку от рыночной площади, за простым, но свежим и вкусным угощением вчерашние студентки с удовольствием поболтали обо всём на свете. Подруг у Кейт было три, включая Джессму, и все они были приглашены на утреннюю брачную церемонию. Джессма, когда-то имевшая виды на жениха, давно уже уладила с Кейт все разногласия и свадьбы подруги ждала с нетерпением.

Пару раз до невесты долетали отголоски настроения Бретта: тот был расслаблен и весел. Кейт даже выдохнула с облегчением: похоже, сложных бесед с родными ему удалось избежать. Засыпала, переполненная предвкушением и впечатлениями, успела отправить жениху мысленное пожелание доброй ночи и провалилась в сон, не успев получить отклик.

Девушка разложила на туалетном столике миленький комплект украшений, подарок жениха на свадьбу, и прерва-

ла сборы на чашку чая. С самого утра гнала от себя волнение, но оно выжидало некоторое время и возвращалось вновь. Руки всё-таки задрожали. Несколько капель напитка пролились на ворот простого домашнего халатика. Кейт очистила ткань магией и сделала ещё один глоток чая. Ещё совсем немного она посидит вот так, в подобии спокойствия, и пойдёт переодеваться. На губах появилась улыбка.

В этот момент в дверь постучали, негромко, но очень уверенно. Невеста недоверчиво сверилась с часами: неужели нетерпеливый жених уже примчался? А она не готова! Ладно, не страшно, если Бретт увидит её такой. С этой мыслью девушка поспешила открыть. И невольно попятилась при взгляде на красивое холодное лицо. Вот уж кого совсем не ожидала увидеть на пороге! Рука Кейт сама собой потянулась к вороту халата, а слова приветствия замерли у неё на губах.

— Я могу войти? — осведомилась леди Сорейн предельно вежливо.

Кейт очень хотела закрыть перед ней дверь. Вместо этого она ещё миг-другой внимательно смотрела матери Бретта в глаза, после чего учтиво посторонилась.

— А лорд Сорейн..? — спросила девушка и бросила взгляд на крыльцо. — Он не с Вами?

— Думаю, его присутствие было бы лишним, — ответила леди. — Позволишь?

И, не дожидаясь согласия Кейт, шагнула в комнату. Серд-

це девушки принялось выстукивать неровный ритм, с языка рвался вопрос, но она пока молчала, пытаясь самостоятельно разгадать причины визита высокородной дамы. В том, что визит не сулил ничего приятного, невеста уверилась мгновенно: затылок мерзко заныл, на рёбра будто булыжник уронили с размаху. И до дрожи в коленках захотелось рвануть в храм. Как есть, в халате и тапочках, лишь бы убедиться, что церемония состоится. Дама меж тем огляделась, очень выразительно посмотрела на застеленную покрывалом кровать, аккурат на пару незначительных морщинок на плотной ткани. Сморщила нос при виде украшавших окна занавесок, кинула взгляд на отличный удобный стул с подлокотниками, в котором так любил устраиваться с книгой или конспектами Бретт, и бесцеремонно проследовала дальше. Быстрому и молчаливому изучению подверглась и небольшая кухонька, и Кейт вдруг смутилась: на столе остались хлебные крошки, и сиротливая чашка с недопитым чаем. А леди уже заглядывала в следующее помещение. С каменным лицом посмотрела на глубокую лохань и сложенную ширму, пустые полочки и крючки: вещи Кейтрисс собрала ещё накануне. Очень тихо хмыкнув, отчего лицо невесты вспыхнуло, леди Сорейн всплыла обратно в комнату. Ну и как при ней одеваться? Дама же как раз впилась взглядом в висящее на дверке шкафа платье: мягкий жемчужный цвет, шёлк и изумительное кружево. Бретт клялся, что не нарушал традицию и в непроницаемый футляр, хранящий эту красоту до нынешнего утра,

не заглядывал.

На шёлк и кружева леди Лиита отреагировала едва заметным движением губ. Снисходительно-презрительным.

— Бретт обещал приехать в четверть девятого, — Кейт решила прояснить всё разом. А в том, что было что прояснять, она уже не сомневалась. — Сейчас без двадцати восемь. Я могу предложить Вам чая, леди Сорейн? Чай будет уместен к тому разговору, с которым вы пришли? Или вы предпочитаете кофе?

Высокородная дама глянула на невесту с толикой интереса:

— А ты умеешь варить приличный кофе? Оставь, Кейтрисс, ничего не нужно. Садись. Я не отниму много времени. Не знаю, как тебе лучше всё это сообщить... Право, мне жаль.

Леди Лиита снова посмотрела на стул, поджала губы, но всё же аккуратно опустила себя на половинку мягкого сиденья.

— Что с Бреттом? — спросила Кейт, изумившись, каким неповоротливым стал язык.

— Бретт не придет, — глядя ей в глаза, отчётливо проговорила леди Сорейн. — Не стой столбом, прошу тебя. Неудобно смотреть на тебя снизу вверх. Я считаю, что об этом он должен был сообщить тебе сам, как порядочный человек, но вынуждена признать, что с порядочностью у моего сына проблемы. Мне жаль, что это всё так далеко зашло и

что именно я принесла тебе плохие новости... Бретт отменил брачную церемонию. Свадьбы не будет.

Кейт схватилась за столбик кровати и сползла на приставленную к изножью банкетку. Бесконечно долгую минуту осмысливала услышанное и собирала себя в кучку.

— Вы помогли ему принять это решение? Теперь, в самый последний момент?

Леди Сорейн тяжело вздохнула.

— Уверяю тебя, это решение мой сын принял сам.

— Сам? — переспросила Кейт. — Извините, леди Сорейн, не верю. Бретт хотел нашей свадьбы не меньше, чем я.

— Кейтрисс, — устало усмехнулась мать Бретта. — Ты ещё очень молода. Доверчива и наивна. Мне жаль, но...

— Не надо жалости! — Кейт резко поднялась на ноги и зашагала по комнате. — Бретт всегда был честен со мной, в этом я не сомневаюсь. Он бы обязательно сказал мне лично! Вы же понимаете, как это выглядит, леди Сорейн?

Дама принимала справедливую отповедь девушки с заметным сочувствием, что вызывало удивление.

— Понимаю. Я бы на твоём месте тоже выражала недоверие. Однако...

— Что с Бреттом? — перебила Кейт и непроизвольно сжала кулаки.

Ветки акации царапнули стекло, но леди даже головы не повернула в сторону окон. Кейт же торопливо потянулась к разуму жениха. Надо было сделать это сразу, едва мать при-

нялась ходить по комнатам, брезгливо морща нос, но девушка, и без того пребывая в волнениях всё утро, увидев на пороге не любимого, а его родительницу, растерялась.

Они с Бреттом могли чувствовать друг друга, улавливать отголоски эмоций на расстоянии, а также общий фон самочувствия: бодрость или утомление, например. Слышать мысли, к сожалению, не получалось, и Кейт об этом впервые пожалела: сейчас ей это было нужнее всего. Но, отправив тонюсенькую ниточку, девушка не уловила никакого отклика. Она чувствовала Бретта, но его разум был закрыт. Кейт настолько опешила, что сделала ещё ряд попыток — с тем же результатом. Щиты. А вчера она уловила его воодушевление и нетерпение и только обрадовалась: Бретт в порядке, у него всё хорошо.

Всё это заняло считанные секунды: мать жениха ничего не заметила.

— С ним как раз всё прекрасно! — язвительно фыркнула она. — Мой сын спит в собственной постели, предоставив мне весьма непростую необходимость объясняться с тобой! Это не доставляет мне удовольствия, поверь. Как бы ни противились мы с Дермотом вашему браку, однако я никогда не желала становиться участницей вашего конфликта. А уж сообщать о его решении лично, глядя тебе в глаза...

— Спит? — Кейт скептически подняла брови. Стены комнаты с едва слышным шелестом ответили мгновенным прорастанием побегов акации, но она и не взглянула на это при-

вычное проявление своей магии. Всё её внимание было приковано к собеседнице. — Докажите, — требовательно уставилась она на сидящую напротив леди. — Докажите, что Бретт обвёл меня вокруг пальца и оказался самым обыкновенным подлецом! Всё, что я о нём знаю, указывает на обратное!

— Неужели? — с неожиданной горечью хмыкнула леди. — Кейтрисс, я допускаю, что ты ослеплена любовью и не видишь очевидных вещей, но все доказательства с самого начала были и есть прямо перед твоим носом. Вы сожигаетесь в этом скворечнике. К девушке, на которой планируют жениться и ввести в высший свет, мужчина проявляет больше уважения. Бережёт её репутацию и честь. Нет, я, разумеется, в курсе, что нравы современного общества давно стали свободнее, но у нас так не принято, дорогая. Подобное отношение проявляют к любовницам, которых не собираются вести в храм.

— Неправда, — возмутилась Кейт, хотя что-то болезненно кольнуло её на этих словах.

И само собой всплыло в памяти, как долго уговаривал её Бретт на это переселение во флигель. Признание, шуточные жалобы, что тайком лазать к ней в общежитие страшно неудобно... О своих удовольствиях заботился? Но он надел ей на палец кольцо! Вот здесь, в этой самой комнате, а пару недель спустя повёз на ужин к родителям. Ужин-то как объяснить?..

— Правда. Возможно, в кругах, где до знакомства с моим сыном привыкла вращаться ты, принято иначе... — Леди Сорейн сделала многозначительную паузу и продолжила:

— Кейтрисс, мужчины для достижения своих целей способны играть как самые лучшие театральные актёры. Пустить пыль в глаза, сделать пару подарков, а уж сколько красивых слов порой выслушивают женские уши! Я... Мы с лордом Дермотом знаем нашего сына слишком хорошо. И сейчас мне крайне неловко перед тобой оправдываться. Вероятно, я в своё время упустила что-то важное в его воспитании, если он снова поступает вот так...

— Снова? — переспросила Кейт.

— Бретт — увлекающаяся натура, — с извинительными интонациями произнесла леди Сорейн. — Впрочем, о прошлых досадных недоразумениях я распространяться не буду. Кроме прочего... Кейтрисс, брак между вами просто невозможен по причине, о которой мой сын не посчитал нужным тебе сообщить. Не посчитал ведь?

Каждое слово леди Сорейн вбивалось в Кейт острым жалом, но она лгала, она гадко и болюче, но лгала!

— О том, что он — лорд, а я дочь королевского мага, одного из десятков, состоящих на службе у Его Величества?

— Ну, это-то препятствием давно уже не является. Нет, Кейтрисс, речь о другой значимой преграде. Дело в том, что на протяжении многих столетий мы заключаем союзы только с себе подобными. А ты — человек.

Последнее слово в устах знатной дамы прозвучало не то чтобы прямым оскорблением, но на Кейт будто ведро помоев вылили. Она расправила плечи и вздёрнула подбородок.

— А кем же я должна быть?

— В Сорейнах течёт древняя драконья кровь, — отекала леди Лиита. — Мы никогда не смешиваем её с представителями других видов, хотя с некоторыми из видов мы совместимы. И всё же дракон может выбрать себе в пару только такого же дракона, как он сам. Бреттмар — дракон.

— Бретт — кто?! — воскликнула девушка, подаваясь вперёд.

— Вот видишь, он не счёл нужным сказать тебе даже об этом.

— Кто?! Я не видела ни одного признака, ни разу!

— Сорейны не меняют ипостась уже лет двести, но в этом и нет необходимости. Мы сильнее, лучше чем кто бы то ни было управляем магией, в особенности огнём; нас сложно убить, раны заживают на нас без следа...

— Не совсем, — отмерла Кейт. — У Бретта есть шрамы, довольно старые...

Дракон?!

— Ох, это кто-то из демонов в той военной академии, где Бреттмар успел отучиться два курса, — скривила губы леди Лиита. — Только следы этих отвратительных существ не поддаются регенерации. И я всегда говорила, что демонические отродья не должны учиться вместе с нами. Впрочем, я

отвлеклась. Мы не заключаем союзы с...

— А Вы? Вы тоже драконьей крови? — невежливо перебила Кейт.

— Разумеется.

Леди Сорейн посмотрела девушке в глаза. Зрачок вытянулся; на породистом человеческом лице это выглядело... пугающе. Кейт отодвинулась, но не отвела взгляда. А леди вытянула руку и изящно пошевелила пальцами. Элегантные наманикюренные ноготки вдруг сменились хищными бронзовыми когтями, а по коже прошла волна проступивших чешуек.

— Достаточно, — объявила леди и спрятала когти обратно. Зрачок вернул прежнюю форму. — Предвосхищая твоё любопытство: я умею обращаться полностью, но нужды в этом нет. Мы слишком давно живём среди людей, клановых войн не ведём, да и эта форма в целом удобнее.

Кейт потрясла головой. То, что недоговорки со стороны жениха сыпались одна за другой, вызывало премерзкую неуверенность. Она считала, что между ними нет секретов!

Дракон!..

— Да и метку Бретт тебе не поставил. Порядочный дракон, заявляя избраннице о серьёзности намерений, ставит свою метку, — продолжала мать Бретта. Выражение лица Кейт говорило само за себя. — Свою я демонстрировать не буду, это неприлично. Но у избранниц она располагается вот здесь.

И леди коснулась пальцами своего предплечья.

Никаких меток у Кейт не было. Она обняла себя руками, бросила взгляд на часы. Восемь. Он должен был войти в дверь через четверть часа. И увидеть самую восхитительную невесту в жемчужном платье. Платье, идеально отглаженное магией, так и висело на дверке шкафа.

Дракон Бретт или нет, Кейт всё равно вышла бы за него. Они совместимы, они так подходили друг другу в... во всём, но Бретт ей ни слова не сказал. Почему?

— Я хочу сама с ним поговорить, — упрямо вскинула подбородок девушка. — Глаза в глаза.

— Извини, но нет, — твёрдо заявила леди Сорейн. — Мне нетрудно отвезти тебя в наш дом, но скандал в его стенах никому из нас не нужен. Нам с лордом Дермотом точно. А в том, что спокойного разговора у вас с Бреттом не выйдет, я не сомневаюсь. Разве что... Если ты всё ещё не веришь, я покажу. Это можно.

Мать Бретта свела вместе ладони и что-то беззвучно проговорила, после чего немного развела руки в стороны. Воздух между ними сначала потемнел, потом развернулся проекцией. Против воли Кейт придвинулась ближе.

И увидела кусочек спальни в дворцовом стиле, кровать на возвышении, а в кровати спал Бретт. Она узнала его мгновенно. Леди Сорейн поколдовала ещё, и изображение стало крупнее. Кейт вглядывалась до рези в глазах. Это Бретт, вне всякого сомнения.

— Вы могли подсыпать ему снотворное, — из чистого упрямства сказала она.

Лиита Сорейн свернула проекцию и картинно вздохнула.

— Тебе придётся поверить мне на слово, девочка. Унижаться клятвой перед какой-то... я не стану.

— А иначе мне никак не понять, где правда, а где Ваше желание держать меня как можно дальше от вашей семьи, — огрызнулась девушка. — Вы столько наговорили, столько причин привели! Может, эта Ваша проекция вообще всего-навсего иллюзия!

— Не говори ерунды, — поморщилась леди Лиита и развеяла проекцию.

Но всё, что леди наговорила, по капельке, по буковке начало разъедать уверенность Кейт. Она не сомневалась в Бретте с первого дня, а сейчас всё, что он делал и что говорил... и в особенности чего не говорил — всё получало иной смысл.

Кейт подняла к глазам раскрытую ладонь, а в мыслях чётко проговорила короткий вопрос: «Что происходит»? Добавила магии и создала записку, не отличимую от простой бумажной, но вместо того, чтобы аккуратно сложить, сжала наколдованное послание в кулаке и пульнула прямиком безмятежно дрыхнувшему адресату. Записку Кейт щедро сдобрила такими чарами, что подняли бы любого из самого крепкого сна. Всё равно что щедро посыпать открытую рану жгучим перцем. Может быть, Бретту хватит совести, чтобы ответить.

Однако магические искры не достигли цели: рассыпались о поднятые щиты и вперемешку с пеплом растаяли на полу.

Леди Сорейн взирала на метания невесты с потрясающим хладнокровием.

— Не унижайся, Кейтрисс. Мне стыдно говорить так о собственном сыне, но он уже испортил твою репутацию, растоптал гордость. Я сожалею, поверь. Соглашусь с тем, что он должен был сообщить тебе сам и много раньше, но он смалодушничал и мне за него стыдно.

Кейт, не сдержавшись, скептически фыркнула, хотя горло то и дело перехватывало. Не хватало ещё разреветься перед этой великосветской... рептилией! А та, меж тем, не выказывала ни презрения, ни тем более злорадства. Скорее сочувствие. Хотя ей-то отмена свадьбы была на руку, это отрицать глупо!

Вот только слушать эту леди и ничего не делать было выше её сил. Если всё-таки спящий жених — действительно только иллюзия? Кейт выдернула из шкафа единственное оставшееся на вешалке платье, простое, повседневное, и молча скрылась за дверью купальни.

— Куда ты собралась? — осведомилась мать Бретта, когда Кейт вернулась.

Нелепо, должно быть, она смотрелась с этой нарядной вычурной укладкой.

— Прогуляюсь, — мрачно бухнула девушка. — Простите, леди Сорейн, нет сил придерживаться манер. И благодарить

Вас за новости я не могу.

И, не дожидаясь реакции высокородной дамы, выскочила за дверь.

3. Иллюзии и реальность

Обратно Кейт вернулась спустя два с лишним часа. Этого времени с лихвой хватило на то, чтобы побывать в нескольких местах, о посещении которых она предпочла бы забыть сразу же. Оказалось слишком больно и стыдно смотреть в глаза людям и тем более говорить с ними, спрашивать. Она толкнула калитку потоком воздуха и по узкой дорожке, проложенной вдоль ограждения владений господина Крейтона, прошла под тень акаций, окружавших маленький флигель. Рухнула в плетёное кресло, прятавшееся от солнца за нависающими гибкими ветками. Желания шевелиться больше не было. Замереть бы так навсегда, спрятать горящее лицо в ладонях и ни о чём не думать.

А подумать было о чём.

В поместье драконовых лордов Кейт не стала и соваться: ясное дело, что её не то что в дом, на территорию не пустили бы. Девушка направилась напрямик в храм. Выбирал его, опять же Бретт, и теперь Кейт понимала, почему именно на этой божьей обители горе-жених остановил свой взор. Огромный, величественный, роскошный что снаружи, что внутри, храм ослеплял белой мраморной лестницей и позолотой. Тяга к неприлично дорогим вещам и золотому оформлению досталась от драконьей половины. Сама невеста остановила бы выбор на храме поменьше и менее вычур-

ном. Кто ж знал в тот момент...

Высокородный господин, — сказали невесте, отменил брачную церемонию неделю назад без объяснения причин. И не стал требовать возвращения положенной платы. Кейт подтвердили, что в храме был сам жених, а не его отец или иные родственники. Да и с наложением иллюзий перед ликом богов не шутят: под высокими сводами спадает любая умело наведённая личина. Вот это никак не умещалось в голове Кейт: Бретт лично отменил свадьбу, хотя только вчера выказывал сумасшедшую готовность принести эти самые брачные клятвы и сетовал, что никак не может дожидаться утра!

От слов служителя у Кейт немело лицо. И она далеко не сразу сообразила, что не увидела никого из приглашённых гостей, хотя им в тот момент уже следовало бы собратся у входа. Джессма и другие подруги — не появились, не прислали записку. Но об этом оторопевшая от происходящего невеста вспомнила позже. Из храма она, кое-как справившись с первым неприятным открытием, поехала в гостиницу. В кармане платья нашлась мелочь, которой хватило на извозчика. «Та холодная рептилия тебе всё уже объяснила про своего сыночка, а ты, дура доверчивая, ещё на что-то надеешься?» Кейт не надеялась, но должна была проверить.

— Сожалею, — с дежурной любезностью сказал ей портье, одетый в зелёную с чёрным ливрею, и поглядывал на кокетливые локоны в свадебной причёске и на посверкиваю-

щие в них хрустальные шпильки. — Лорд Сорейн снял броню неделю тому назад.

Кейт казалось, на ней сосредоточились десятки насмешливых взглядов. Под сводами храма это чувство её не коснулось: всё же говорящие с богами отличались пониманием и деликатностью, но прочие... Когда она шла по улице, не сразу опомнившись, куда, собственно, направляется, ей хотелось выставить полог невидимости. Ей чудилось, что на неё смотрит весь Костон разом. Мелочи хватало на обратную дорогу до флигеля, но Кейт из чистого упрямства пошла пешком. Того пути всего и было-то два квартала. Слишком короткая дорога, чтобы придумать, как жить дальше. Как вообще со всем этим жить. И где.

«Нам нужно поговорить. Я не стану ничего от тебя требовать, но я имею право знать», — запустила Кейт ещё одно послание, упорхнувшее в поместье Сорейнов. Знала, что и эта записка останется проигнорированной, но совсем ничего не делать просто не могла. И через каждые двадцать-тридцать шагов тянулась по ментальной связи — с тем же отсутствием результата.

Вспоминая и сопоставляя, Кейт пришла к крайне печальному выводу, что звоночков в последний месяц было предостаточно. Периодически Бретт погружался в тяжкие думы, красивое лицо искажали гримасы досады и недовольства. Наверное, всё-таки осознал, насколько неподходящую девушку решил взять в жёны, и ломал голову, как всё прекра-

тить, чтобы избежать скандала со стороны этой самой неподходящей девушки. И родители подливали масла в огонь, не могли не подливать, и в итоге единственный сын и наследник уступил их мнению вновь: леди рептилия намекала, что Кейт — не первая обманутая им девушка. И, видимо, и в первый раз Бретт не снизошёл до честных объяснений.

Но зачем? Зачем было так играть, договариваться с храмовым служителем, возиться с рестораном, гостиницей и десятком прочих мелочей?! Что это, проявление чрезмерно увлекающейся легкомысленной натуры? Драконья сущность, требующая каждое действие совершать с размахом?

Бретт молчал, не отвечая на отправленные письма, не убирая щиты. Удобно.

Как немного он, оказывается, своей невесте рассказывал о себе. Кейт казалось, он открытый и искренний, в его лучистых глазах и мягких улыбках она не видела фальши. Наверное, именно не видела, путая лёгкий нрав и любовь к жизни с банальной незрелостью и безответственностью. А зачем отвечать за свои поступки, если можно избежать неловких моментов, предоставив право ответа своим маме с папой?!

Кейт сдавленно зашипела. Слишком быстро у них с младшим Сорейном всё закрутилось, слишком гладко. И слишком многое оказалось завязано на Бретте. Она, ступившая во взрослую самостоятельную жизнь в неполные семнадцать, три года назад, за последние полгода основательно ослабила контроль, непростительно расслабилась, переложила на

Бретта едва ли не всё. Точнее, уступила и согласилась: оставить общежитие, бросить несложную, приносящую небольшой, но стабильный заработок работу в университетском архиве, отказаться от распределения в Миртарскую провинцию ради переезда в тёплый южный Герстин. И вот у Кейт разом не осталось ничего. И с подругами нарисовалось непонятное.

Они ведь только накануне встречались и обсуждали сегодняшнюю церемонию. Сорванную, но когда бы девушками об этом узнать?! Но Кейт не столкнулась с ними в храме, нетерпеливая Джессма не проявилась с расспросами. Обиделась?..

Кейт долго держала перед собой раскрытые ладони, размышляя, как лучше изложить случившееся подруге, а поделиться просто необходимо, иначе невеста, теперь уже точно бывшая, сойдёт с ума. В конце концов изложила как есть: Бретт бросил, свадьбы не будет, нужно срочно решить вопрос с жильём. С крайней неохотой девушка вылезла из объятий кресла и поплелась к себе. Пока ждёт ответа подруги, надо закончить сборы. Если везение не окончательно отвернулось от Кейтрисс Тиаль, пару дней она сможет пожить у дальней родственницы Джессы, проживавшей здесь, в Костоне. Потом решит, куда податься. При желании, работу можно найти и здесь, вот только с каждой минутой оставаться в городе, бывшем свидетелем её наивного счастья, ставшем свидетелем её позора, Кейт хотелось всё меньше. Пару

дней она как-нибудь выдержит, но больше вряд ли.

Кейт толкнула незапертую дверь, не разуваясь — к чему теперь? — прошла в комнату. И сразу же придала своему лицу непроницаемое выражение. Во всяком случае, хотелось верить, что получилось именно такое.

— Что Вы здесь делаете? — спросила девушка.

Хотелось равнодушно, но вышло, вероятно, неприязненно.

— Мы не договорили, — леди Лиита повела плечом.

Она переставила стул ближе к письменному столу, на который пристроила маленькую элегантную сумочку. Рядом лежали письменные принадлежности и какой-то конверт. Разговаривать с матерью мерзавца и подлеца у Кейт не было ни малейшего желания. Ей требовалось одиночество, чтобы дать волю чувствам без лишних свидетелей, а ещё дожидаться ответа от Джессмы.

— По-моему, Вы сказали предостаточно. С лихвой даже. Жаль, что этого не сделал Ваш сын. Леди Сорейн, я прошу Вас уйти, мне нужно...

Кейт зацепилась взглядом за жемчужное платье и осеклась. Ещё миг — и голос подведёт окончательно. Леди ничуть не обиделась, напротив, изогнула губы в сочувственной улыбке.

— Присядь, Кейтрисс. Я хочу предложить тебе кое-что. Знаю, что этого слишком мало, чтобы компенсировать нанесённое оскорбление, но всё же. В произошедшем есть и наша

с лордом Дермотом вина, поэтому я хочу хоть чем-то тебе помочь.

— Я не нуждаюсь в Вашей помощи, — процедила Кейт.

Она осталась стоять в дверях, стараясь не сорваться в позорный крик, и до боли сжимала сцепленные в замок руки, чтобы не вытолкать высокородную даму магией. А дама нарочито медленно расправила идеально лежавшие на коленях складки платья.

— А я всё-таки проявлю настойчивость и предложу, а ты уже сама решишь, принимать моё предложение или нет.

...

Часа полтора спустя Кейт сидела в дилижансе и невидящим взглядом тарасилась в стенку напротив.

За всё время короткого разговора, вернее, окончания неприятной утренней беседы, разделившей жизнь Кейт надвое, подруга Джессма так и не вышла на связь. После выходки Бретта к молчанию подруги девушка отнеслась с вялым безразличием, не удивилась бы, узнав, что Джессма раньше несостоявшейся невесты была в курсе всего.

На смену негодованию и глухому отчаянию пришло оцепенение, и леди Лииту Кейт слушала без желания прервать и немедленно выставить вон. Пропустила мимо ушей только пространное вступление, содержащее извинения за сына и заверения, что леди Лиите страшно совестно за эту «неловкую ситуацию». Леди всё-таки снизошла до клятвы, что к состоянию Бретта не имеет отношения ни она, ни отец, лорд

Дермот: они ничего в еду и питьё сыну не подсыпали, в магический сон не погружали, иным способом не воздействовали. После услышанного в храме и гостинице Кейт, собственно, стало всё равно.

Леди Сорейн предложила неудавшейся невесте своего отпрыска переезд в далёкий провинциальный Талир, расположенный в соседнем графстве. Небольшой, но развивающийся быстрыми темпами, а главное, леди когда-то была хорошо знакома с одним из чиновников городского магистрата. Пока Кейт отсутствовала, Лиита договорилась о месте для одной способной и подающей большие надежды выпускницы престижного университета, а также носительницы магии жизни. Талиру такие маги были очень кстати. Для перспективной девушки, если она согласится приехать, уже пообещали выделить жильё и положить достойное жалованье: леди Лиита взяла на себя смелость гарантировать, что Кейтрисс Тиаль достойна таких трат.

Кейт, слушая плавную, немного напористую речь дамы, скептически усмехалась. Джессма не отвечала, две другие подруги тоже до сих пор ни слова не прислали, в Костоне девушку больше ничего не держало, возвращаться некуда: дом в Оренсе, столице, где Кейт когда-то жила, отец продал много лет назад, когда маме стало хуже и потребовались большие суммы на её лечение. Мамы не стало три с небольшим года назад, незадолго до отъезда Кейт в Карризиум. Отца девушка похоронила за полгода до знакомства с Бреттом; очень ей

тогда помогли папины маги-сослуживцы. Организацией и с моральной поддержкой: брат не успевал приехать, лишь передал соболезнования.

Леди Сорейн показала девушке рекомендательное письмо. Пусть с талирским чиновником она и договаривалась по магической связи, но в магистрат следовало привезти надлежаще составленную бумагу. Кейт долго молчала, осмысливая предложение леди. Неприязненно косилась на мешочек с золотыми монетами.

— Не отказывайся, — сказала леди Сорейн, двигая деньги к Кейт. — Деньги на первое время всегда нужны, никогда не помешают. Да и дорожные расходы, опять же...

До потенциального места службы добираться с неделю или чуть больше. Кейт не торопилась соглашаться: холёная дама у стола вызывала такую неприязнь, что ей хотелось швырнуть в лицо и деньги, и ещё что-нибудь, удачно попавшее под руку. Но о будущем следовало подумать. Кейт молча взяла в руки письмо в конверте, внимательно прочла, а сама незаметно проверяла бумагу магией: подлинное ли или иллюзия? Магия молчала, не находя фальши. Девушка под взглядом леди Лииты, не стесняясь, проверила и монеты, и только тогда, пожав плечами, тускло произнесла:

— Талир так Талир.

Во флигеле Кейт оставила свадебное платье, туфли к нему и, перед тем как выйти за порог, стащила с пальца помолвочное кольцо и припечатала его ладонью к прикроватной

тумбочке.

На любезное предложение леди Сорейн подвезти на вокзальную площадь Кейт отреагировала вялым пожатием плеч: отрешённость накрыла новым приступом. Не возражала, когда дама отправила своего слугу купить место в дилижансе, даже не поинтересовалась, где всё это время находился этот самый слуга. Девушке было плохо до тошноты, но показывать матери Бретта этого было никак нельзя. Достаточно с леди того, что она уже увидела. Ненадолго вынырнув из тягостных размышлений, Кейт купила немного еды в дорогу, и то по настоянию леди Сорейн.

— Не держи на нас зла, — мягко попросила леди на прощание.

Кейт обвела взглядом площадь, здания и постройки, окружавшие её, и Костон показался посеревшим, утратившим привычный уличный шум. Отвечать матери Бретта она не стала.

* * *

Кейт смутно помнила первые дни пути. Пыталась представить себе Талир и будущее место работы, возможных сослуживцев, быт, в конце концов, но мысли путались и мячиком хаотично скакали в голове. И в каждой мысли или обрывке её был Бретт, его чудовищное враньё и цепочка мелких недоговорок. Матушка Лиита, разумеется, тоже далеко не всю правду озвучила, щедро приправила свою речь выгодной Сорейнам ложью, но церемонию сорвал всё-таки жених.

Кейт старалась не шевелиться, иначе осколок льда, появившийся в сердце, принимался нещадно терзать болью. Надо просто перетерпеть. Неделю или месяц, но потом станет легче. Новая жизнь поможет отвлечься, а со временем забыть.

В дороге Кейт почти не разговаривала, обменялась только несколькими дежурными репликами с соседями-пассажирами. Напротив расположилось семейство с четырьмя детьми-погодками, самому старшему из которых на вид было лет восемь-девять. Своих изрядно утомлённых родителей они поочерёдно, а то и все вместе, забрасывали ворохом вопросов, слаженно капризничали, прося то попить, то поесть, то выйти поиграть, то умудрялись устроить возню, и девушке досталось несколько несильных пинков, сопровождаемых торопливыми извинениями уставшей матери. Кейт рассеянно улыбалась, показывая, что почти не сердится: замызганные дорожной пылью детские башмаки всё же оставили пару следов на её платье.

Справа от Кейт ехала до тошноты любопытная дама средних лет, но к моменту первой остановки всё-таки отстала от погружённой в себя девушки, не сумев растормошить и развести на многочасовую и ничего не значащую беседу. Притвориться спящей не выходило, пришлось притворяться больной.

Кейт выходила размять ноги вместе с другими пассажирами, когда дилижанс делал остановки, без аппетита сжевала сыр и тонко нарезанные свежие овощи, завёрнутые в по-

лупрозрачную лепёшку, а ближе к вечеру, когда от многочасового пути всё же растрясло, незаметно наложила на себя простенькие, но действенные чары, дарящие немного бодрости и сил. Покосилась на измученных родителей напротив и тихонько прицепила ко всем четверым сорванцам сонное заклинание, устыдившись, что не сделала этого раньше. Ночь девушка провела на каком-то постоялом дворе, не обратила внимание на выделенную хозяйкой комнату. Главное, что без сомнительных соседей и чистую, да ещё и воды принесли, чтобы освежиться после целого дня пути. Первую ночь, едва коснувшись головой подушки, Кейт прорыдала, так и не сумев удержать слёзы. Снова и снова повторяла себе, что подлецы и сволочи не стоят ни единой слезинки, но они всё катились и катились, только облегчения не дарили.

Следующим ранним утром девушка продолжила путешествие. Почти не смотрела в окно, если выглядывала, то видела бесконечно тянущиеся поля да небольшие поселения, через которые размеренно катился поскрипывающий дилижанс. Кейт слегка мутило. Завтрак, собранный прислужницей постоялого двора, она съела почти в обед, на первой остановке, и снова обновила бодрящие и укрепляющие чары. Мир виделся тусклым и негромким, звуки долетали до Кейт будто сквозь толстое зимнее одеяло. Память, будто издаваясь, подкидывала то одно, то другое событие, связанное исключительно с Бреттом. Будто не было у Кейтрисс Тиаль иной жизни и иных знакомых в ней!

Впрочем, те, кто были в последние годы, не спешили дать о себе знать. Джессма, например. Понимание, что слишком плохо знала близких людей, разъедало душу Кейт невыразимой горечью.

Не надо обо всём этом думать, не надо травить душу. Надо с надеждой и новыми силами смотреть в будущее. Кейт ехала в это будущее, всё дальше уезжая от Костона с его обидами и разочарованием. Всё так же не участвовала в дорожных беседах, хотя слышала, что если поделиться со случайным попутчиком своими бедами, станет легче. Делиться Кейт не хотелось, вот совсем ни капельки, и тем более не нужны были бесполезные советы. Вторая и третья ночи на постоялых дворах, довольно сносных, к слову, для девушки тоже прошли спокойно. В густых сумерках третьего дня дилижанс вкатился в городишко с названием Туввер.

За ужин и комнату она платила из денег, выданных холёной холодной рептилией. Больше не ревела, но нашла ещё один повод для страданий. Снова Бретт, этот носитель кучи ненужных имён! Дракон, будь он трижды неладен! Лорд себе на уме, тогда как сама Кейт... Бретт ведь, в отличие от неё, так и не сказал, что любит. Ей всегда казалось, что его поступки говорят лучше слов. И снова вышла ошибка, обидная, но не такая уж редкая. Осколок льда внутри мешал нормально дышать, и девушка приложила ладонь к груди, прикосновением снимая часть боли.

А с утра Кейт, одетую в очищенное магией дорожное пла-

тье, бледную, но относительно бодрую, ждало новое открытие, весьма далёкое от приятного. Незначительный багаж девушки поставили возле крыльца, дилижанс готовился к отъезду. Без неё, без Кейт.

— Ваше место было оплачено только до Туввера, — сообщили девушке.

Нерасторопная подавальщица поставила перед Кейт большую кружку. Впрочем, чистую и без сколов на ободке. Девушка вернулась в обеденный зал, почти пустой в это недоброе раннее утро, устроилась в сторонке и сделала самый скромный заказ. Несмотря на яркое солнце и жару, попросила чаю, но смотрела сквозь струйки поднимающегося пара, плохо соображая, как быть дальше.

Дела стремительно ухудшались.

В ответ на вежливую, но твёрдую просьбу девушке показали списки пассажиров: имя Кейтрисс Тиаль значилось действительно лишь до раскинувшегося вдоль тракта Туввера. На большее щедрости леди Сорейн не хватило. Кейт предложила оплатить оставшуюся часть дороги и полезла за деньгами. Золотые, выданные маменькой-ящерицей, превратились в горсть медяков, и под взглядом возницы девушка едва со стыда не сгорела. А ведь проверяла содержимое кошелька на иллюзию и не увидела подделки! Или иллюзия была наложена такая сильная, что умения распознать её у Кейт не хватило. Своих денег у неё было очень мало: в последние месяцы почти все расходы невесты брал на себя Бретт, ещё и со-

крушался, что она ничего не просит! Теперь средств хватало не на «первое время», а на очень экономную жизнь на ближайшие три-четыре дня. Застрясть в незнакомом городишке в планы девушки не входило никоим образом; выдохнув, она попыталась договориться о дальнейшем путешествии, предложила свои услуги мага.

— Из «зелёных»? — удивился возница. — Да на кой нам маг жизни в пути? Травку выращивать да царапины затягивать? Не требуется. Боевыми чарами владеете? А защитной магией? Ну, тогда извините, госпожа Тиаль. Да к тому же у нас все дилижансы специальными чарами окутаны: от нападений, от поломки в дороге. Владелец не экономит на безопасности, но иной раз, конечно, с опытным боевым магом ехать спокойнее было б.

И дилижанс укатил, а Кейт осталась. Едва не выронила рекомендательное письмо: необходимость непременно попасть в Талир стала выглядеть более чем сомнительной, но развеивающие фальшивку чары снова и снова не срабатывали, уверяя, что бумага настоящая. Оставшихся денег хватило бы до Талира, включая дорогу и ночёвки, но Кейт истратила бы всё до последнего гроша, а если в Талире её не ждут? Обругав себя за глупость, девушка всё же решила идти до конца и отправила запрос в талирский магистрат, адрес которого значился на конверте. На быстрый ответ не надеялась: время раннее, надо запастись терпением, подождать и подумать, как ей быть. И Кейт грела холодные ладони о горячую кружку.

ку и ломала голову так и эдак. Пренебрежение, с которым отмахнулись от неё, носительницы хорошего, востребованного дара, уязвило и заставило сомневаться в себе. Ни разу до этого момента девушка не боялась, что не сумеет устроиться. Впрочем, рано судить по одному случаю: сопроводить дилижансы да обозы она-то никогда и не собиралась. И всё же она верила, что не со второй, так с третьей попытки сумеет найти разовую работу, чтобы оплатить свою дорогу до... А куда, собственно?

Кейт осторожно отхлебнула горячего чая, щедро сдобренного мятой. Вкус отчаянно горчил. Можно попробовать вернуться в Костон, видеть который девушка больше не стремилась, но там Карризиум и благоволившие ей профессора и наставники. Вдруг ещё не поздно попасть на распределение выпускников и получить ранее желаемое место в Миртарскую провинцию? Да, служба там предполагалась нелёгкая, требовавшая большой отдачи, но и платить обещали соответственно. А если не в Миртар, то остаётся только на волю случая надеяться, а достанется ли ей счастливый случай?

Но помогать восстанавливать земли после многолетней засухи, делиться своей силой с измученными болезнями людьми ей сейчас хотелось больше всего. Только высока вероятность, что к распределению Кейт безнадёжно опоздала, а тогда... Не без неловкости девушка вспомнила, что ещё есть Вит. Если он есть, конечно: брат никогда не писал первым. У которого она ничего никогда не просила и понятия не

имела, как он, незнакомый, в сущности, человек, отнесётся к появлению сестры на пороге. Примет ли? И да, до его порога значительно дальше, чем до того же Талира: опять остро вставал вопрос денег.

Ответ из Талира прилетел раньше, чем Кейт полагала, и у неё, готовой к этим новостям, тем не менее что-то внутри стянуло узлом, а к горлу подступила тошнота. Чиновника с указанным именем в Талире не значилось. Никто не хлопотал о месте для некой Кейтрисс Тиаль. Вчитываясь в сухие казённые строчки, Кейт удивлялась, что до ответа какой-то непонятной девице вообще снизошли, да ещё так быстро — пары часов не прошло. Обратила записку в дым: не выдержала, сорвала боль и злость на тонком листке бумаги. Загнала поглубже панику: успеется ещё.

— Где у Вас можно справиться насчёт работы? — спросила девушка у подавальщицы, когда та к наполовину выпитому чаю принесла булочку.

— Так смотря какая работа нужна, — пожала плечами молодая женщина, вытирая руки об относительно чистый передник. — А то напрямик на рынок топай, дорогу любой покажет. Пспрашивай там.

Кейт попросила ещё об одном одолжении: оставить свои вещи здесь. Не с сумками же ей по городу таскаться! Выглянувшая из-за стойки хозяйка заведения, оглядев задержавшуюся постоялицу, навстречу пошла, но не за просто так. Медный кругляш перекочевал из рук Кейт к владелице по-

стоялого двора, а Кейт незаметно наложила на саквояжики охранные чары. По крайней мере, никто не сможет открыть замки или порезать плотный материал, чтобы добраться до вещей. Саквояжики отправились за стойку, а сама Кейт к выходу. Хоть капельку везения бы!

Возле лестницы, ведущей к комнатам постояльцев, девушка замедлила шаг и подняла глаза вверх. И тут же захотела протереть их. В зал спускалась синеглазая блондинка, скользя ладонью по отполированным перилам. Здесь, в Туввере?!

— Джесс? — не поверив глазам, окликнула Кейт. — Джессма!

Блондинка спустилась ещё на несколько ступенек и с не меньшим изумлением воззрилась на Кейт.

— Как ты тут оказалась? — хором спросили обе.

4. Друг познаётся в...

На миг в душе Кейт появилась надежда: подруга не оставила её, а, напротив, бросилась следом, готовая протянуть руку помощи. А записки могли до Джессмы и не дойти: в том состоянии Кейт запросто могла спутать адреса и послать магический импульс по иному маршруту. Сомнительное объяснение, но в данной ситуации Кейт очень хотелось схватиться за любую соломинку. Ведь прежде подруги не единожды и без раздумий друг друга выручали.

— Ты меня искала? — быстро спросила Кейт, пытаясь радоваться встрече.

Но вместо радости внутри опять что-то неприятно тянуло и скручивалось жгутом. Джессма замаялась, внимательным взглядом окинула осунувшуюся бледную девушку. На Кейт был немаркий дорожный костюм.

— Домой еду, — растерянno ответила Джессма. — Я в Костоне задержалась только на твою свадьбу, и то тётка намекнула, что я злоупотребляю её гостеприимством, так что я уехала ночным дилижансом. А ты что здесь делаешь?

— Домой? — нахмурилась Кейт. Не получалось вспомнить, где он, этот дом Джессмы.

— Ну да, — терпеливо повторила подруга. — Учёба закончилась, со службой на благо Лирдарии я не спешу, планы другие. И ты, как я вижу, тоже не готовишься к отплытию в

Герстин? Что произошло-то?

Кейт приложила ладони к горящим щекам. Первое за несколько дней знакомое лицо — и разговор опять складывался странно. Не совладав с накопившимися эмоциями, девушка с упрёком воскликнула:

— Что значит — что?! Я же тебе писала!

Подруга сморщила хорошенький носик.

— Да, точно... Столько всего навалилось, голова кругом. Мне пришлось быстро уехать, я твои письма отложила, думая ответить позже, и... Пойдём-ка присядем, — предложила Джессма. — Ты здесь ночевала? Как тут кормят, не знаешь?

Стало быть, записки Кейт до адресата добрались, ничего она не напутала.

До отправления дилижанса Джессмы оставалось около часа. От вида пышного омлета, посыпанного зеленью, Кейт замутило, а чудом оказавшаяся в городишке подруга уплетала завтрак с аппетитом и слушала.

— Собственно, о подлости Бретта я тебе сразу и написала, — с некоторой обидой проговорила Кейт, закончив рассказ. — Неприятно было вместо дружеской поддержки получить... ничего.

— Ну... — вздохнула Джессма, одарив девушку цепким взглядом, — Чего-то подобного я опасалась. Слишком вы с этим сынком лорда разные. Ему к королевской дочке впору свататься, а ты...

— У короля только сыновья.

— Неважно. Ужасно неловко получилось...

— «Неловко»? — медленно повторила Кейт, окончательно перестав узнавать подругу. — Ты настолько не верила в намерения этого

— Ты уже и сама даже имени его слышать не хочешь. Я хотела верить, Кейт. Ваша любовь выглядела настоящей. Но не забывай, что я твоего Бретта видела-то от силы раза три. Вы же почти от всех совместных гуляний отказывались, где бы мне как следует разглядеть, что он из себя представляет? Да что теперь... Но с храмом вышло некрасиво, я такого позора натерпелась!..

— Ты?! — опешила Кейт.

— Я! Истратила все сбережения на достойное платье, подарок тебе, цветы, опять же! Припёрлись все такие красивые с Корой и Лейзи, проторчали у всех на виду, а вас нет никого, ни невесты, ни лордика! Следом другую церемонию должны были проводить, на неё гости съезжаются, а мы как три дуры торчим в полной растерянности у всех на виду!

Кейт даже головой затрясла, вцепилась пальцами в потемневший от времени край стола.

— Погоди, о чём ты! Я же сказала уже, что первым делом понеслась в храм, но ни тебя, ни гостей Бретта там не видела!

Джессма пожала плечами. Омлет с её тарелки стремительно исчезал.

— Видимо, ты так быстро унеслась обратно, не посчита-

ла нужным объясниться с нами. Мы с девочками сначала во внутреннем двореке позади храма ждали, а ближе к девяти вошли внутрь. Кстати, гостей со стороны жениха я тоже не видела. Он же каких-то друзей звал? Этот... Ивлар должен был прийти, но не появился. Остальных не помню по именам.

— Джесс... И у тебя не возникло никаких вопросов и желания поговорить со мной? — тихо спросила Кейт. — Тебя в этой истории волнуют только зря потраченные на цветы и платье деньги?

Джессма дёрнула плечом и схватилась за чашку с морсом.

— Прости. Надо было, конечно. Но я сначала оскорбилась, подумала, что вы с лордиком или перенесли день свадьбы, или провели её в другом месте, решив не звать твоих подруг, потому что недостойны мы находиться рядом... А потом я вернулась домой к тётке, а та огорошила прямо в лоб: долго ли я ещё собираюсь занимать комнату?

— Ну да, не до меня было, — чувствуя, как разрастается в груди пустота, пробормотала Кейт.

— Отвлеклась, — без тени вины кивнула Джессма. — За сборами и ворчанием тётки забыла тебе ответить. Возмутилась, конечно, поступку Бретта, но... Да и ты спрашивала о возможности пожить у этой моей родственницы...

А возможности уже не было.

Кейт подавила готовые сорваться с губ колкие слова претензий. Какие теперь претензии? Эту Джессму, хорошень-

кую синеглазую выпускницу, уверенного середнячка, совсем недавно смешливую компанейскую девчонку, а сейчас отстранённую, с прохладным взглядом, она не знала.

— Кейт, — проговорила эта знакомая незнакомка. — Я тебе вот что скажу. Может, оно и к лучшему, что свадьба расстроилась. Это всё малые потери, их легче пережить, чем, если бы этот лорд всё-таки оказался честен и повязал тебе на руку ленту. Ну сама подумай.

— О чём? — бездумно переспросила девушка.

Хотелось выйти на воздух.

Совсем другое пела Джессма тогда, когда об ухаживаниях лорда Сорейна-младшего стало известно. Напротив, советовала держать такого мужчину крепче, не дать сорваться с крючка.

— О том, что между вами пропасть. И всегда была. И только ты её не замечала.

...

— Я, похоже, много чего не замечала. И кругом ошибалась. В тебе в том числе. В Коре и Лейзи, которые, оказывается, были только твоими подружками, да?

— Меня-то ты в чём винишь? — деланно удивилась Джессма, подцепив пальцами пышную булочку. — Понимаю, у тебя тогда выдался нелёгкий день: младший Сорейн та ещё сволочь, раз тянул до последнего, но не надо на мне срываться.

Кейт подавилась воздухом. И немедленно захотела со-

рваться. Джесс за все три года не-дружбы ни разу не видела её в настоящей ярости, вот и посмотрела бы напоследок. Но Кейт только выпустила торец столешницы из стиснутых пальцев, заставила себя дышать глубоко и ровно.

— Да, тебе следовало почаще обращать внимание на то, что происходит вокруг, а не закрываться в своём прекрасном мирке с радужными переливами, — продолжила Джессма, убедившись, что сидящая напротив девушка не собирается швыряться претензиями. — А ты кроме учёбы и своего поганца-лордика не видела ничего.

— И не поспоришь, — едва улыбнулась Кейт, и улыбка её горчила. — И на что же ещё ты теперь, только теперь, так старательно мне, наивной, намекаешь?

Джессма с наслаждением впилась крепкими зубами в мягкий край сдобы.

— За Бретта, говорили, сватали одну титулованную особу. Будто бы обо всём договорились, размер приданого обсудили, а он вдруг выкинул этот финт с тобой. Но, судя по всему, успел одуматься и признал, что выбор родителей лучше будет.

У Кейт снова онемело лицо.

— Вот как? И откуда у тебя такие сведения?

— Друзья твоего горе-женишка поведали. Это и тайной-то не было. Удивляюсь, как ты умудрилась ничего не слышать.

Умудрилась. Утонула в своей слепой любви, мечтала,

строила планы. Кейт и приятелей Бретта не помнила в лицо, хотя видела, куда-то они вместе ходили... городской сквер, пикник у озера — было ведь? А она замечала только нежный тёмно-синий взгляд и чувствовала крепкое плечо, к которому так удобно было прислоняться.

— И ты даже знаешь, кто она? Эта во всех смыслах наиболее достойнейшая называться настоящей невестой особа? — не удержалась от нездорового любопытства Кейт.

Некоторые аристократические фамилии Костона были на слуху, что-то долетало и до неё, но чтоб связанное с Бреттом Сорейном — нет.

— Виолена де Глойс, — весомо произнесла Джессма, догрызая булочку. — Дочка лорда де Глойса, посла в Герстине. Правда, шептались, что они драконы, но это не точно. Отец этой Виолены богат и влиятелен, так какая разница, кто они, драконы или крысы водоплавающие?

— Действительно, — пробормотала Кейт.

Нахмурилась. Странно. Имя своего будущего начальника бывший жених упоминал, но... Если бы Бретт всерьёз намеревался жениться на ней, Кейтрисс Тиаль, то как он собирался служить под началом де Глойса? Видеть его ежедневно, смотреть в глаза после того, как отказался бы от руки и сердца этой чешуйчатой — опять драконы, будь они неладны! — Виолены?

А он, наверное, и не отказывался. Это Кейт оказалась не нужна.

Пора было вставать и уходить, но девушка как приросла к жёсткой неудобной скамье. Встанет — и не устоит на ослабевших ногах. И Кейт позволила себе последнюю минутку в обществе этой едва знакомой блондинки. А ведь она подумывала попросить у Джессмы денег в долг, на дорогу. Там, у лестницы. Целую вечность назад. Уже не попросит. Сама выкрутится как-нибудь.

— Что ж, пусть женится на этой высокородной ящерице и будет счастлив, — произнесла Кейт, как ей думалось, равнодушно. — Но я всё-таки не пойму, Джесс: тебе-то я что сделала, чем обидела?

Джессма неторопливо промокнула губы салфеткой и вдруг прошипела прямо в лицо отшатнувшейся Кейт:

— Ты? Да то и дело переходила мне дорогу! Такая простушка с виду, одна учёба на уме — а поди ж ты!

— Что?!

— То! — громче огрызнулась «подруга». — Водить с тобой дружбу было выгодно: ты легко училась, охотно помогала, когда догнала программу. Я сначала подумывала платить тебе за курсовики и контрольные, но дружить оказалось удобнее. Если бы не одно «но»! Ты лицемерка, каких поискать!

— Да ладно, — ехидно пробормотала Кейт. — Я?

Джессму несло:

— Помнишь Роуна с третьего курса? Я больше месяца глазки ему строила, почти раскрутила на свидание — а тут

появилась наша отличница Тиаль — и парень в её сторону развернулся как флюгер!

Кейт вытаращилась на девушку, красивое личико которой очень испортила злобная гримаса.

— Какой Роун? Какой флюгер?!

— Ой, только не говори, что ты внимания к себе не замечала! Стихийник, светленький такой!

Кейт с большим трудом вспомнила, о ком речь.

— Но я же не ответила на его ухаживания, — растерялась она. — Я в тот год была нацелена перескочить на третий курс и всю готовилась к экзаменам по программе второго курса, какие стихийники, о чём ты?!

— Я о том, что парень в итоге не достался ни тебе, ни мне. А Бретт?! Он со мной танцевал и явно был не прочь продолжить вечер!

Подавальщица, привлечённая громким голосом Джессмы, выглянула из подсобного помещения и с любопытством принялась прислушиваться. У Кейт начало гореть лицо.

— А провожать пошёл меня, — не глядя на разошедшуюся Джессму, тихо закончила девушка. — Надо же, какая я сердцеедка... Но женят его на герстинской драконице, или кто она там...

— От меня бы Сорейн не отказался. Я бы по-другому действовала, — заявила Джессма.

Кейт фыркнула и наконец поднялась, тяжело опираясь ла-

доньями о стол.

— Ты права: надо было брать с тебя деньги за курсовые работы и остальное. Такие отношения... честнее. Прощай, Джесс. Думаю, от тебя в мою сторону больше ни один ухажёр не повернётся.

Не дожидаясь ответа бывшей подруги, Кейт вышла из здания во двор. Только на пару мгновений остановилась возле открытых ворот и приложила холодные ладони к горящим щекам. От откровений Джессмы подташнивало и очень хотелось забиться в уголок, вволю поскулить и пострадать. Кейт с силой потёрла лицо и решительно шагнула с постоянного двора.

Сначала — тувверский рынок и его предложения, если таковые будут. Должны быть.

...

Все дороги перед ней открыты, — усмехнулась про себя девушка, шагая в сторону рынка по запылённой дороге. Солнце ещё не раскалилось в полную силу, но припекало ощутимо, и Кейт накинула на голову лёгкую косынку. Куда ей дальше?

Попытаться счастья, вернувшись в Костон, в университет? Если ехать в Миртар уже поздно, то узнать, нет ли места преподавателя в родном Карризиуме? Это тоже вариант, только Кейт он совсем-совсем не нравился. Ей не хочется оставаться в Костоне, да и как учить студентов, она не представляет. Не её это. Если только в самом крайнем случае...

А если на время остаться вот прямо тут, в Туввере? Она дипломированный специалист, маг высокого уровня, неужели не устроится?.. Пойти в местный магистрат, узнать насчёт постоянной работы: маги жизни почти каждому городу нужны. Кейт свернула на улицу, ведущую к рыночной площади, и завертела головой по сторонам. Туввер был маленьким, тусклым каким-то, не очень опрятным, с крикливыми торговками; от развешенного сушиться прямо со стороны улицы белья девушка успела отвыкнуть и влетела напрямик в объятия влажной простыни. Выпутавшись потихоньку, пока не заметила хозяйка, Кейт поспешила убраться прочь, посмеиваясь про себя нервным смехом: жизнь в столице, а после в большом многолюдном Костоне с его аккуратными внутренними двориками, оказывается, совершенно её избаловала.

... Или всё-таки опять обратиться к кровной магии и позвать Вита? Захочет ли он поддержать сестру, которую ни разу в жизни не видел?

Впрочем, в любом случае — всё упиралось в деньги. Какую бы дорогу не выбрала Кейт — она требовала определённых расходов. Идею отправить письмо брату, узнать, может ли он выслать ей немного денег, она, подумав, отмела: вначале попробует сама. Не стоит сразу расписываться в своей беспомощности и тормозить Вита. Кейт поднялась по выщербленным каменным ступеням, миновала крошечный переулочек, снова подныривая под хлопающее на ветру бельё, и

вышла, наконец, к своей цели.

Часа два спустя, потолкавшись по рядам, наблюдая и слушая, она выяснила, что в Туввере есть собственный маг жизни и услугами заезжей девицы, молодой, не факт, что умелой и много практикующей, тувверцы пользоваться не спешат. Даже за гораздо меньшую плату, даже простейшую работу доверять опасаются. Кейт затолкала поглубже разочарование (и, если быть честной, уязвлённую гордость). Она принялась изучать частные объявления. Рынок оставался рынком в любой части страны: перед тем как войти в первый тесный торговый ряд, она позаботилась о сохранности находящегося при ней имущества. Оставить добычей воришек то небольшое, что оставалось в кошельке, Кейт не собиралась, и в первые же полчаса похвалила себя за меры предосторожности: щупленький и юркий мальчишка со слишком цепким, недетским взглядом, тихо взвыл и отдёрнул руку, как пучком крапивы ужаленную.

— Сделаешь так ещё раз — на неделю без обеих рук останешься, — пообещала Кейт.

Ещё раз попробовал сунуться к бродившей по рядам девушке карманник постарше, поопытнее, и тоже получил заклиниванием по загребушим пальцам. А Кейт наконец отобрала для себя несколько объявлений, купила холодного ягодного морса и тёплый рогалик и отошла в сторонку изучать предложения. Негусто с ними было. Но даже на рогаликах спустя пару дней придётся экономить, не говоря уже о ноч-

леге. Она ведь в ослабленную засухой Миртарскую провинцию собиралась, а там работа вовсе не для изнеженных белоручек. Да и до учёбы девушке приходилось работать: мама постоянно болела, отец всё чаще пропадал на службе, чтобы иметь возможность оплатить жене лекарства и консультации целителей, а Кейт очень хотелось помочь. Она тогда не отказывалась ни от работы по дому, ни от хлопот в соседском саду и страшно жалела о том, что делиться своей силой жизни с мамой не получалось. Хватало таких вливаний ненадолго. Папа смотрел на одарённую дочку с надеждой и грустью, но их общие усилия могли только отсрочить мамино угасание.

Кейт тряхнула головой, отгоняя воспоминания. Не сейчас.

Из всего предложенного девушка остановилась на том, что не очень любила, но, во всяком случае, вполне сносно умела. Одному из тувверцев, очевидно, не бедствующему, раз обратился за подобной услугой, требовалась разовая кухарка. Как раз сегодня и для приготовления нескольких блюд с таким расчётом, чтобы хватило на два дня. Кейт спросила дорогу к дому и отправилась узнавать подробности. Надеялась, что её умения устроят, а господин не потребует какой-нибудь сложный соус или блюдо из редких ингредиентов. Если он живёт один и не умеет готовить, то должен быть непритязателен в еде. Наверное. То, что составитель объявления проживал один, девушку немного настораживало, но не в её положении капризничать. Постоять за себя, в случае

чего, Кейт сумеет. Приходилось.

И всё же перед невысоким заборчиком с круглой калиткой девушка остановилась и минуту-другую собиралась с духом, заодно осмотрелась. Небольшой дом из камня стоял крайним на улочке, сама улочка утопала в зелени, а садик за заборчиком, напротив, выглядел пустым: несколько деревьев по периметру, а в середине ровные газоны. Немного цветов по обеим сторонам крыльца, кусочек виднеющейся за углом летней веранды. Жилище и территория больше подходили женщине в годах, — решила Кейт. Впрочем, какая ей разница. Если они с хозяином договорятся, Кейт на совесть выполнит свою работу и получит четверть серебряного. Не так уж и плохо за пару часов в обществе кастрюль и сковородок. Подбадривая себя, девушка решительно шагнула к дому и постучала в дверь. А сама с любопытством заглянула в окошко, обрамлённое ярко-оливковыми распахнутыми ставнями. Домик выглядел чистым и ухоженным. За окном просматривался угол письменного стола и стопка книг, часть которых съехала на широкий подоконник.

Дверь открылась, и Кейт быстро подняла перед собой листок с объявлением.

— Здравствуйте! Я пришла узнать насчёт работы, если ещё не опоздала и вам требуется ку...

— Кейтрисс? Кейтрисс Тиаль?! Ты?!

Девушка вскинула голову. Весь дверной проём загородила высокая массивная фигура.

— Профессор Шарвель?..

Фигура качнулась ей навстречу, на плечи опустились большие ладони. Кейт моргнула: на неё удивлённо смотрели тёплые карие глаза.

— Не стой на пороге, давай-ка в дом. Вот это сюрприз!.. Ты же должна сейчас быть в...

— Уже нет, — едва слышно выдохнула Кейт и очутилась в узком коридорчике, заканчивающимся деревянной лестницей. — Не должна. Здравствуйте, профессор.

— Весьма рад встрече. Но удивлён гораздо сильнее. Что ты здесь делаешь?

Девушка снова вытянула перед собой объявление.

— Здесь указано, что вам нужна кухарка. Я не знала, что именно Вам, но...

— Так. Давай-ка с самого начала, Кейтрисс, — строгим профессорским тоном велел хозяин дома. — Меньше всего я ожидал увидеть в качестве временной прислуги лучшую студентку курса. Да ещё здесь, в Туввере! Пойдём.

Мужчина снова положил ладонь на плечо девушки и мягко подтолкнул вглубь дома.

— Я тоже не ожидала встретить здесь Вас, — обескураженно проговорила Кейт, послушно следуя в одну из комнат. Не в ту, где стол заваливали книги.

— Со мной-то всё просто: приехал проведать матушку, — усмехнулся профессор ей в спину.

Девушка очутилась в небольшой гостиной, судя по обста-

новке — очень женской. Светлые, гармонично дополняющие друг друга цвета, цветочный рисунок, вязаная ажурная дорожка на столике и оборочки-оборочки-оборочки. Профессор смотрелся посреди всего этого странно.

— Присядь. Вот здесь будет удобно, — он снова проявил гостеприимство и устроил притихшую девушку в мягком кресле.

Сам расположился напротив, вынул из рук Кейт листок и пробежал объявление глазами. Так, будто видел его впервые. А Кейт вдруг растеряла подготовленные слова и — разумно это или нет — после напряжённой толкотни на рынке разрешила себе минутку передышки. Да что там, перевести дух и всплакнуть хотелось ещё с той минуты, когда дилижанс укатил без неё, а потом Джессма... «Наплачешься ещё, успеешь», — осадила себя Кейт и принялась украдкой рассматривать хозяина дома, оказавшегося давно и неплохо знакомым.

Профессору Марктису Шарвелю было лет тридцать пять, точным возрастом Кейт никогда не интересовалась, и в Университете имени Карризии Сияющей — такое название носил их Карризиум, он входил в число самых молодых преподавателей. А учитывая атлетическую фигуру, звучный голос и привлекательную внешность, ещё и в число тех, о ком десятками тайно и явно вздыхали студентки всех курсов, с первого по пятый. Кейт повезло учиться у Шарвеля два года. Она с удовольствием посещала все его лекции: он умел

увлечь, охотно делился материалом, но и спрашивал строго; не пропустила ни одного практического занятия. «Зелень», то есть магов жизни, Шарвель учил, как правильно брать и делиться собственной энергией, работать с силами природы, влиять на стихии, если того требуют обстоятельства, очищать воду. Кейтрисс Тиаль, проходившей программу третьего курса, профессор обстоятельно объяснил и показал, как нейтрализовывать некоторые виды ядов. Яды, к слову, «зелёные» маги проходили на основах целительства у другого преподавателя, но подробные и очень простые объяснения Шарвеля оказались понятнее, и за те несколько дополнительных занятий после основных пар Кейт своему наставнику была бесконечно благодарна. А по его предметам у Кейт всегда стоял высший балл.

Удивительно, как Джессма в своей утренней отповеди не упомянула вот этого профессора, не приписала Кейт флирт с ним или чего похлеще!

Девушка медленно закрыла и открыла глаза, выходя из оцепенения.

— Это не Ваше объявление, профессор? — подала голос она.

Шарвель убрал листок, сменил позу: корпусом подался в сторону утонувшей в кресле девушки, локти поставил на колени, переплёл пальцы рук.

— Моё. Мне действительно на несколько дней требуется приходящая работница, но сейчас не это важно. Рассказы-

вай, Кейтрисс: что привело тебя сюда и почему первая среди лучших выпускниц Карризиума буквально неделю спустя после вручения диплома ищет настолько несоответствующую специальности работу? К тому же, если я не путаю... — Шарвель судорожно выдохнул, но не отвёл внимательно-го тёплого взгляда от лица девушки. — Ты сейчас должна наслаждаться медовым месяцем?

И Кейт опустила глаза.

— Я тебя слушаю, — мягко подтолкнул Шарвель.

...

— Мы поступим вот как, — предложил профессор несколько минут спустя: рассказ Кейт оказался коротким.

Излагать всё, что слышала от леди Лииты, девушка не стала, как и упоминать о расовой особенности Сорейнов: теперь-то какая разница? Так что очень быстро Шарвель узнал, что жених Кейт бросил, своего жилья у неё нет и нужно срочно решить вопрос с работой, чтобы не оказаться на улице. Ну и о том, что рекомендательное письмо в Талир оказалось иллюзией, из-за чего, собственно, Кейт и застряла в незнакомом Туввере. Комментировать поступок Бретта профессор не стал, только глаза нехорошо сверкнули да челюсти крепко сжались. А леди Лииту обозвал поганкой.

Из гостиной в оборочках мужчина привёл гостью на кухню, просторную и удобную, и предложил чая. И даже принялся сам его заваривать, но, понаблюдав за неуверенными профессорскими действиями, Кейт ненавязчиво оттеснила

его от стола. Возражений не последовало, только благодарная улыбка.

— На распределение ты опоздала, но если Миртарские земли так сильно манят и работа поспокойнее, почище тебе совсем не по душе, я помогу. Признаюсь честно: мне твоя идея не нравится и я не оставляю попыток переубедить тебя рассмотреть другие варианты. И даже предложу их.

— Профессор Ша...

— Марктис, — поправил тот. — Ты больше не моя студентка, значит, можно просто по имени. Мне было бы очень приятно. А ещё лучше просто Марк.

— Про... Э-э-э... Возьмите Ваш чай.

— Спасибо, Кейт-трисс. Так вот, если ты всё-таки хочешь в Миртар, я помогу эту поездку устроить. И провожу к месту службы. Что?.. У меня отпуск, а ты очень молодая и, хотя и чересчур самостоятельная и смелая, но беззащитная девушка. Дорога есть дорога. А я всё ещё чувствую ответственность за тебя. Но это можно обговорить позже. Сейчас надо решить вопрос с жильём для тебя. На каком постоялом дворе ты оставила свой багаж?..

Он решил всё просто и по-мужски, ловко отменяя возражения.

— Ну а где ещё, раз уж мы так удивительно встретились? — обезоруживающе улыбнулся Шарвель, которого никак не выходило называть по имени. — Не отрицаю, присутствие здесь моей матушки помогло бы сгладить естествен-

ную неловкость ситуации, но она уехала навестить сестру, вернётся только через неделю. Но и матушке твоё присутствие не помешало бы, уверяю. У тебя негусто с деньгами, а у меня есть свободные комнаты, чистые и удобные. Это на кухне вся моя бытовая магия ни на что не годится, а с уборкой я вполне уверенно справляюсь. Соседи... Дом, если ты успела заметить, стоит в конце улицы, особняком: через забор ко мне заглядывать некому, да и непохожа ты на особу, пугающуюся сплетен. Повода для них, в свою очередь, обещаю не давать. Тебе ничего не угрожает, Кейтрисс, — очень мягко подытожил он. — Ты слишком... Я слишком тебя уважаю, чтобы вести себя неподобающим образом.

Так и получилось, что саквояжики Кейт Марктис Шарвель принёс сразу после чаепития и поставил в одну из спаленок. Кейт же, чувствуя себя обязанной и смущённой, настояла на первоначальной цели своего визита: приготовления ужина. Нанимать девушку профессор отказался категорически, напротив, предложил свою помощь во всём, где она могла потребоваться.

— За сытную домашнюю еду буду признателен. Питаться в тавернах, честно говоря, за пару дней надоело до безобразия. Но к припасам пушу, только если будешь звать меня по имени, — улыбаясь, начал настаивать Шарвель.

— Мне к такому ни за что не привыкнуть, — неуверенно улыбнулась Кейт в ответ.

— Попробуй. А вдруг получится?

Осмотрев съестные припасы, девушка намеревалась приготовить рагу, но Шарвель попросил мясо пожарить, если её это не слишком затруднит. Кейт не стала отказываться, потребовала сковородку, приправы и принялась за дело, то удивляясь, как круто повернулся этот день и, кажется, наконец-то можно чуточку расслабиться и успокоиться, то вспоминая, как однажды для неё жарил мясо Бретт. И чуть ли не кормил с рук, упоминая какую-то древнюю традицию их рода. А потом...

Кейт резко вынырнула из глубин памяти и потрясла головой. Нашла что вспоминать! Когда профессор вернулся на кухню, успев переодеться в непринуждённую домашнюю одежду, которая, впрочем, смотрелась на нём ничуть не хуже привычных элегантных костюмов, девушка как раз закончила сервировку стола.

— Ой... Может, я зря на кухне накрыла? — спохватилась она. — Вы, наверное, в столовой едите?

— Мне всё равно, — улыбнулся Шарвель. — Давай остаемся здесь. Выглядит всё очень аппетитно. Я должен тебе не четвертной, а половину серебряного.

— Прекратите, проф... Марктис!

— Во-о-т, ты делаешь успехи. Я рад. Можно садиться, да?

...

— Кейтрисс, в тебе скрывается бездна талантов! — изрёк Шарвель, расправляясь со вторым румяным и ароматным куском. — Изумительно!

У девушки порозовели скулы. Ей самой после нескольких дней питания на ходу, в основном булками да пирожками, мяса хотелось страшно, и она тоже с аппетитом налегала на свою порцию.

— Спасибо... За всё.

— Я ещё ничего не сделал, — мотнул головой профессор. — Только отправил пару писем насчёт тебя, это мелочи. Что касается Миртарских земель: я на всякий случай договорюсь с целительницей Иларель об осмотре. Записку ей я уже отправил, жду, какое время она назначит, тогда и сходим, хорошо?

Кейт непонимающе нахмурилась.

— Какой осмотр?..

— Такой же, как ты прошла бы в Карризиуме, если не отказалась от распределения на службу. Обычный осмотр целителем, определяющий состояние здоровья, наличие хронических заболеваний, противопоказаний. Миртару требуются сильные и крепкие здоровьем маги, Кейтрисс. Вам об этом говорили, помнишь?

Да, точно, теперь начала припоминать.

— Да, конечно, я готова. Я здорова, насколько мне известно. Редкие приступы слабости и головокружения, вызванные... некоторыми волнениями — они ведь не в счёт?

— Они точно нет, — успокоил Шарвель. — Вот и хорошо. Иларель работает при тувверской лечебнице, так что сегодня может и не принять — очень занятая особа. Но у нас есть

время, не переживай. Спасибо за потрясающий ужин, Кейт. Ты... не очень устала? Не хочешь прогуляться?

Чем оказался хорош остаток этого дня: о бывшем женихе Кейт больше ни разу не вспоминала.

И, собственно, упомянутый профессор:

5. Ещё один сюрприз

Иларель, упомянутая профессором, оказалась очень загруженной целительницей. В коротенькой записке она извещала, что может провести нужный осмотр либо до девяти утра следующего дня, либо дня через три, опять же, в первой половине дня. Всё это Кейт узнала позже, чем хотелось бы: вымотанная переживаниями, она рано уснула и поздно проснулась. Слишком поздно, чтобы успеть в лечебницу.

— Я не хотел тебя будить, пока сама не выспишься вдоволь, — улыбнулся Шарвель. — Не сердись. Время у нас есть. К тому же ответ на мой запрос руководителю группы, направляющейся в Миртарские земли, ещё не пришёл. Я написал о тебе, но всё ещё рассчитываю отговорить от этой службы. Помнишь, как тяжело было в прошлом году на практике? Так вот, там вы были старшекурсниками-добровольцами, мы следили за вашим здоровьем, уровнем силы, за резервом — вы же готовы были вычерпать себя до днышка, делясь энергией. А теперь тебе предстоит работа в полную силу.

— Понимаю, — кивала Кейт.

Но как же жаль, что он не разбудил её! Уже сегодня одну задачу можно было бы решить!

Залитая солнцем кухня, мужчина за столом, накрытым к завтраку, сложенная газета рядом с чашкой, открытые муж-

ские руки в небрежно завёрнутых до локтей рукавах рубашки — общая картинка вызывала у девушки смущение и неловкость. Шарвель же, напротив, улыбался непринуждённо, но уговаривал отказаться от цели всерьёз.

— Я готова. Особенно если меня распределят не к больным, а работать с почвой, подземными источниками, растениями и семенами. Мне нравится находить во всём этом спящие ресурсы и жизнь и вытягивать по ниточке. Нравится напитывать энергией жизни, усиливать различные свойства. И потом... Проф... Марктис, для чего ещё я могу сгодиться? Встать за секретарскую конторку, писать письма и вести чьё-то расписание встреч?

Профессор задержался взглядом на фигурке стоящей в дверях девушки.

— А тебе бы пошла строгая тёмная форма и пучок, — негромко произнёс он. — Но волосы, свободно лежащие на плечах, мне больше нравятся. Тебе очень идёт.

Кейт кашлянула, шагнула к столу и схватила за чайник.

— Что касается других вариантов службы, — перескочил неловкую паузу Шарвель, — ты без проблем можешь получить место преподавателя у нас в Карризиуме. Если захочешь. Или в Первой академии Оренсы, это сложнее, но вполне достижимо. Или...

Он опять одарил Кейт долгим взглядом, но, чуть нахмурив широкие тёмные брови, фразу не закончил. На вчерашней прогулке они о многом разговаривали, но тему будущего

Шарвель предложил хотя бы один вечер не трогать. Просто успокоиться и постараться поверить, что теперь всё будет хорошо. Кейт честно старалась, оценив усилия Марктиса. Но перед сном поставила на дверь специальное заклинание, одновременно и следящее, и защитное. Марктис и предложил, со своей простой обезоруживающей улыбкой, чтобы гостье было спокойнее в его обществе. Заклинание осталось нетронутым. Но теперь Кейт, немного стыдясь своего отношения, признавалась профессору в своём нежелании обучать кого бы то ни было.

— В безвыходной ситуации, разумеется, капризничать не буду, — вздохнула девушка. — Но ко всему прочему... Пр... Марктис, мне самой ещё даже двадцати нет, ну какой из меня учитель!

— Хорошо, вернёмся к этому вопросу позже, — проявил покладистость профессор.

У него оказалось полно свободного времени, но совместный досуг Шарвель предлагал мягко и ненавязчиво, не давил. Если Кейт хотелось пройтись одной — не настаивал на сопровождении, если она оставалась в выделенной комнате, он без обид садился за свои книги и записи. Прогулки, к слову, проходили за чертой городка: улочка заканчивалась заросшим пустырьём, за которым начинались поля и редкий лесочек. Кейт готовила, составляла список продуктов и с извиняющейся улыбкой уклонялась от совместного похода на рынок. Шарвель, собственно, и не заставлял, хотя явно рас-

считывал на компанию бывшей студентки.

А вечером, после ужина, они снова пили чай на летней веранде. От назойливых насекомых защищали специальные заклинания, свет давали фонарики, и было в этих вечерах что-то умиротворяющее, разгоняющее холодную тоску. О Бретте Кейт не заикалась, осторожный вопрос профессора обрубилась жёстко: лорд Бреттмар Сорейн для неё перестал существовать раз и навсегда, видеть и слышать его впредь не желает, какие бы оправдания он не начал плести. Марктис извинился и сменил тему. Благо, общие темы для них находились легко.

С огромным недоверчивым изумлением Кейт узнала, что профессор, оказывается, проявлял участие в организации похорон её отца. И, наверное, никогда бы об этом не заикнулся, если бы не эта иллюзорная поездка в Талир, где девушку никто не ждал. А так, нечаянно, слово за слово... Кейт с группой других «зелёных» магов проходила практику в одном из пограничных госпиталей, где основной задачей было делиться жизненной силой. В нескольких учебных заведениях велись разговоры о том, чтобы прекратить использовать студентов таким образом, но пока споры шли, раз за разом набирались группы добровольцев. Сама Кейт не видела в этом ничего ужасного: маги боевых направлений действительно быстрее и лучше восстанавливались благодаря такой помощи. А когда месяц спустя вернулась в Костон — получила сообщение о кончине папы и сорвалась в Оренсу. В ви-

де исключения ректор университета разрешил открыть прямой портал в столицу. Кейт очень выручили сослуживцы отца, взяли на себя многое, к чему убитая горем девушка не знала, как подступиться. Не знала, что и Марктис Шарвель приезжал туда. Не знала, что через знакомых папиных магов передавал деньги, что стоял за деревьями, разделяя горе оставшейся в одиночестве девчонки. Не подошёл сам, не обозначил своё присутствие из-за чрезмерно строгого устава, но жалел о дурацких правилах, понимая, что порой каждому нужно просто дружеское плечо и тёплые объятия.

Кейт не нашла слов. Какие-то деньги ей действительно собрали, она почти ничего не истратила из своих сбережений.

— Вы очень добры ко мне, Марктис, — в крайнем смущении пролепетала она.

— Марк, — в который раз мягко, но упрямо поправил он.

...

В назначенный день он пошёл вместе с Кейт, и это уже не обсуждалось. Даже не потому, что сама она не нашла бы лечебницу. Нашла бы: девушка всегда неплохо ориентировалась в незнакомой местности, да и дорогу спросить нетрудно. Но Марктис шагал рядом с видом человека, имевшего на это полное право. От группы, почти добравшейся в Миртар, прошлым вечером пришло сообщение, что ещё одному магу жизни местные будут страшно рады, так что если девушка здорова и сильна духом — её ждут. Жильё и всё необходимое на первое время найдётся. С тем, что профессор непре-

менно будет сопровождать её весь путь до провинции, Кейт почти смирилась. В конце концов, Шарвель действительно вёл себя достойно и помогал искренне.

Лечебница оказалась небольшой, располагалась в вытянутом одноэтажном здании, а целительница Иларель, собственно, была в ней главной, потому и не нашлось в её графике других свободных окошек. Шарвель привёл Кейт в небольшой белый кабинет и тепло поздоровался с вышедшей навстречу высокой юной девушкой. Девушка оказалась очень тонкой и стройной, со светлыми, слегка отдающими в золотистый оттенок волосами, заплетёнными в сложную косу, не скрывающую характерных острых ушек. Глубокие глаза на юном гладком лице — единственное, что намекало на истинный возраст Иларель. Эльфийки в Лирдарии считались лучшими целителями. Даже удивительно, что эта женщина осталась в захолустном Туввере, а не подалась в Оренсу или другой крупный город.

— Марк, ты можешь выйти, — мелодичным голосом обратилась к профессору Иларель. — Это не займёт много времени, не успеешь соскучиться.

И, когда весело хмыкнувший Шарвель вышел в коридор, открыла перед Кейт ещё одну дверь. Умирающая от любопытства Кейт немедленно сунулась в маленькую комнатку, оплетённую по всему периметру мерцающими светом ветвями. Их частично покрывали яркие зелёные листья и крупные цветы. Кейт уставилась на это причудливое переплете-

ние как заворожённая.

— Вряд ли профессор имел в виду осмотр с помощью эльфийской магии, — выдохнула она, касаясь кончиками пальцев нежных белых лепестков. — В нашем университете такой системы сканирования нет.

Иларель рассмеялась серебряным ручейком.

— Вот и попробуешь на себе. Это не больно и безопасно. Снимай одежду и становись вон в тот круг.

Кейт, немного смущаясь, разделась и сложила вещи на стуле в углу. Выдохнув, ступила в центр извивающихся ветвей и охнула, когда те зашевелились, формируя плотный кокон с девушкой внутри. Света и воздуха хватало, так же как и тепла, только иногда Кейт вздрагивала, если нежные лепестки касались её обнажённой кожи.

— Глаза закрывать? — спросила она через кокон.

— Не обязательно, — отозвалась Иларель снаружи. — А вот помолчать несколько минут надо.

С ладоней эльфийки полился свет, свет же, мягкий, не обжигающий, затопил всё пространство внутри, и Кейт всё-таки прикрыла глаза.

Иларель, противореча своей же просьбе соблюдать тишину, задавала простые вопросы о здоровье, перенесённых в детстве заболеваниях, хотя явно делала это лишь для того, чтобы девушка не нервничала: всё-всё о состоянии организма Кейт, о каждой мелочи, целительница вот-вот получит самое полное представление.

— У тебя отличный магический резерв, — рассеянно похвалила эльфийка.

А потом замолчала. Кейт прислушивалась к ощущениям, но ничего особенного не чувствовала. Магический осмотр длился вряд ли более четверти часа. Свет в коконе постепенно сделался бледнее, ветви разомкнулись, образуя широкую прореху. Один из крупных цветков вытянулся и погладил лепестками плечо Кейт. Она хихикнула. Иларель успела отступить обратно в кабинет и позвала оттуда:

— Можешь одеваться, Кейтрисс. И приходи ко мне.

— Всё хорошо? — вдруг заволновалась Кейт.

— Д-да, — полувопросительно отозвалась целительница.
— Ты здорова.

Девушка быстро натянула на себя одежду, расправила неудобно завернувшуюся юбку и выскочила в кабинет. Эльфийка что-то писала, но при появлении пациентки сразу отложила бумагу и перо.

— Марк сказал, ты его студентка?

— Да, а что? — непонимающе уточнила Кейт.

— Не ожидала от него, — недовольно выговорила Иларель, скорее себе, чем сидящей напротив девушке. — Как он мог так рисковать? Или это не он, а ты?..

— Что?..

— Да нет, не волнуйся, я в любом случае в подобные дела не вмешиваюсь, докладывать о нарушении всяческих этических границ никому не буду, знаю, что за нарушение уни-

верситетского кодекса Марк рискует остаться без места, да и ты... Зачем тогда он отправляет тебя в местность, работать в которой тебе в ближайшие года два абсолютно нежелательно, исключено! И своей карьерой так рисковал!.. Неужели нельзя было потерпеть хотя бы до окончания твоего обучения?!

Иларель выглядела разочарованной и печальной одновременно.

— Я ничего не понимаю, объясните, пожалуйста, в чём Вы обвиняете профессора Шарвеля? И почему мне нельзя в Миртар?

— Беременна ты потому что! — отрезала эльфийка.

Сердце Кейт ухнуло вниз. Хорошо, что она уже сидела. Иларель продолжала что-то говорить, чуточку сердясь, но Кейт не разбирала слов: мир вокруг неё так и кружился.

— Не может быть, мы же принимали... Нет, — зашептала девушка, приложила ладонь к губам. И на мгновение опомнилась:

— Нет! Это не профессор!

— Что Вы принимали? — требовательно уставилась на Кейт Иларель. — Что?.. Не Марк?..

Кейт горячо замотала головой, вызвав тем самым приступ головокружения.

— Я бы никогда!.. У меня жених... был. Госпожа Иларель, но это ошибка, я зелье специальное...

— Всегда? Никогда не забывала пить, ни единого раза?

Нет никакой ошибки. Послушай, Кейтрисс, тебе нельзя в Миртар. И в любые края со схожими условиями.

Но Кейт прямо сейчас не очень хорошо соображала ни про какие края и земли. Уложить бы в голове сокрушительную новость. Эльфийка молча протянула стакан воды, опустила в неё несколько магических искорок.

— Пей, это поможет тебе немного успокоиться.

Кейт пила и пыталась вычислить срок. Женские периоды у неё шли нерегулярно, поэтому к задержке она отнеслась спокойно. Насколько осторожны они были с Бреттом?.. Что ей теперь делать?

— Послушай... Извини, я слишком резка, нельзя такие известия будущей матери сообщать подобным тоном, — мягче заговорила целительница. — Я просто подумала про вас с Марком, и...

— Профессор не имеет никакого отношения к моему... моей...

У Кейт перехватило горло.

— Я верю. Прости. Успокойся, пожалуйста. Кейтрисс, у тебя будет ребёнок. Я вижу, ты этому не рада, но позже ты поймёшь, какое это счастье. Специальные снадобья не всегда дают абсолютную защиту; скорее всего, один-два приёма ты пропустила нечаянно.

— Наверное, — мёртвым голосом отозвалась Кейт.

Смотреть в лицо Иларель не было сил.

— А Вы... можете определить, каким он будет, этот ребё-

нок? — вдруг спросила она.

— Что ты имеешь в виду? Пол не подскажу, в этом даже эльфийская магия бессильна. Срок... срок приблизительно месяца полтора, аура... Ауру я немного вижу, многого не прочту, но могу утверждать, что у твоего малыша высокий магический потенциал. Совершенно точно родишь будущего мага. Крепкого и здорового.

Родит... Слово-то какое.

— Тогда понятно, почему о беременности мне ничего не сказал Марк, — вздохнула эльфийка, с жалостью глядя на застывшую девушку. — Кейтрисс, сейчас я должна ему об этом сказать, он ведь занимается твоим переводом в провинцию, а тебе туда нельзя. Понимаешь? Тебе нужно хорошо питаться и отдыхать, а в Миртаре нужный рацион тебе никто не обеспечит, и нагрузки тоже будут порядочными, с полной отдачей. Тебе и даром надо будет пользоваться с осторожностью, в щадящем режиме. Буквально на бытовом уровне, никаких сильных чар.

— Почему? — безо всякого интереса спросила Кейт.

— Потому что ребёнок-маг тянет из матери силы, ты почувствуешь со временем. И ещё и частое и сильное колдовство тебя совсем опустошит, а это недопустимо.

А... Да, о чём-то таком им говорили на лекциях, но Кейт никак не готовилась к материнству так скоро!..

— А... А если... если я не хочу? — очень тихо спросила девушка.

И посмотрела в глаза Иларель. Та снова вздохнула.

— Иди-ка ты домой, девочка, успокойся, завари отвара, лёгенькие чары, успокаивающие нервы, тоже допустимы, это можно. Подумай, представь будущего малыша. Про отца ребёнка спрашивать не буду, вижу: всё непросто. Но не принимай решений, о которых потом пожалеешь. А я позову Марка, надо сообщить ему о результатах осмотра. Подробности опущу, не волнуйся.

При разговоре эльфийки с Шарвелем Кейт не присутствовала, просочилась в коридор и замерла у окна безмолвным изваянием. С младенцем-то ей куда?! Не может же она повесить на равнодушного профессора такую обузу!

Разговор не занял много времени; у вышедшего из кабинета Шарвея было лицо человека, которому в сердце вогнали нож.

Домой шли в неуютном молчании. Кейт дороги перед собой не видела, и профессор время от времени придерживал её за локоть. Иларель на прощание дала девушке лист с рекомендациями, зачем-то постаралась приободрить. Она взрослая, уверенная в себе и состоявшаяся женщина, возможно, сама давно мать: по юному и цветущему виду возраст эльфов-долгожителей определить почти невозможно. Но эльфийка не понимала, каким крахом пошли все надежды Кейт.

Очутившись дома, Шарвель наконец подал голос.

— Мне нужно отправить несколько важных писем, — глухо сказал он, глядя поверх головы Кейт. — Не уходи никуда,

пожалуйста.

Кейт прошла в свою временную комнату и свернулась на кровати калачиком. Не только Миртарская провинция, но и прочие варианты для девушки стали весьма призрачными и маловероятными. Пойти в Карризиум читать лекции? Много она начитает, глубоко беременная? А потом?.. Без собственного жилья и денег на порядочную, внимательную кормилицу и няню всё очень сложно и всё, касающееся младенца, нужно решать самой. А у неё никакой родни нет, кроме брата. Но разве можно оставить только появившегося на свет ребёнка незнакомому, почти чужому человеку и уехать устраивать свою жизнь?.. Кейт пошевелилась, сменила позу. Дикая, совсем дикая мысли путались в её голове.

Из комнаты Шарвеля послышался грохот, будто уронили книжный шкаф со всем его содержимым. Девушка даже не вздрогнула. И не поднялась, когда немногим позже хлопнула входная дверь: хозяин ушёл. В глазах человека, которого Кейт безмерно уважала, она, должно быть, упала ниже некуда. Неуверенным жестом она положила ладонь на живот, попробовала прислушаться к себе. Ничего. А драконы — они способны почуять зарождение новой жизни?.. Очевидно, нет, если Бретт не проявлял любопытства. Или это потому, что у него нет второй ипостаси?..

Да что там драконы, Кейт тоже хороша: маг жизни, а сама не уловила разницы.

— Что мне с тобой делать? — хрипло спросила девушка,

держала ладонь на животе.

А если... если прибегнуть к помощи зелья, *другого зелья*? У неё не такой большой срок, и... Девушка медленно выдохнула сквозь сжатые зубы и так же медленно убрала ладонь.

Шарвель не возвращался; Кейт через силу привела себя на кухню и занялась готовкой. В конце концов, она обещала помочь хотя бы с этим, не морить же доброго человека голодом. Но Шарвель появился только к ужину. Из внимательных карих глаз исчезла тёплая искорка, на смену ей пришла растерянность, и она резанула по Кейт жгучим чувством вины.

— Как ты себя чувствуешь? — неловко спросил он.

— Как обычно, — пожала плечами девушка. — Есть будете?

Ей казалось, что пока она совершает все эти простые действия, не нужно принимать никакого решения. Положила перед Марктисом приборы, поставила тарелку. Ужинали опять в молчании; профессор то и дело хмурился и бросал на Кейт короткие взгляды, но не спешил озвучивать то, с чем пришёл домой. Девушка ничего от него и не ждала. Не имела права взваливать на него все свои проблемы.

— Я уладил всё с твоей поездкой в Миртар, — сказал Марктис в конце трапезы. — Ужасно жаль, что так вышло. Хотя я с самого начала и не хотел, чтобы ты туда ехала, ну и вот, так или иначе моё желание сбылось, — хмыкнул он в конце.

Кейт собрала грязную посуду.

— Оставь, Кейтрисс, я позже сам вымою, — махнул рукой Шарвель. — Давай немного пройдемся. Тебе ведь... полезны прогулки на свежем воздухе, а уж этого в Туввере предостаточно.

— Простите меня. Одни только неудобства Вам создала с этой отправкой на службу, — тихо выговорила Кейт.

— Это мелочи, забудь.

И всё-таки он выглядел неважно. Будто у него тоже в один миг отняли мечту. Кейт захватила из комнаты лёгкий жакет, обулась и вышла следом за профессором. Они шагнули в летние густые сумерки, за калитку, через пустырь — в приготовившееся ко сну поле.

— Осуждаете? — Кейт, пользуясь окружившей их фигуры темнотой, подняла на профессора глаза.

Тот снова ухватил девушку под локоть, чтобы она не спотыкалась на неровной тропке.

— За что? Ты-то не ждала подлости, была уверена, что Сорейн порядочный человек. Ох, Кейт... Мне-то как теперь быть?..

— Вам?

Шарвель невесело усмехнулся.

— Не бери в голову. И что ты мне всё время выкаешь, сколько можно?

— Мне нужно уезжать.

Он даже остановился, развернул Кейт лицом к себе.

— Куда? Не торопись, Кейтрисс. Я же тебя не гоню. Поживи у меня, пока мы не придумаем, как тебе быть дальше.

— А что тут можно придумать? — горько хмыкнула девушка. — У беременной женщины без родни и опоры совсем мало хороших вариантов выжить. Да и вообще вариантов.

— Я что-нибудь найду, — тихо пообещал Марктис, но самую малость неуверенно. — Скажи, а ты... Ты точно решила его... оставить?

Кейт тяжело вздохнула и вывернулась из мягко придерживающих её плечи рук.

— Я не знаю.

— Подожди! Я... Не подумай плохого, я ни в коем случае не...

— Я поняла, профессор, — слабо улыбнулась Кейт.

— Марктис, мы же договорились. Я просто знаю тебя целеустремлённой девушкой, планировавшей многое сделать в этой жизни, и понимаю, насколько ты сейчас потерялась.

— Спасибо, что верите в меня. Я обязательно найдусь.

Они прошли через тихо шелестящее поле, и Кейт не сразу, но догнала смутная догадка: Шарвель, кажется, намекал об уходе Бретта. И, если совсем забежать вперёд и представить некий благоприятный жест, то брак стал бы для Кейт выходом. Поддержка и тыл, и не надо было бы со страхом смотреть в будущий день. Только не пошла бы Кейт за Марктиса Шарвеля, да ещё с ребёнком от другого мужчины. Но про-

фессор и не предлагал.

— Навскидку, есть как минимум один из более-менее достойных вариантов работы, — подал голос Марктис, когда они вернулись к дому. — Если ты соберёш... собралась рожать... Я ничего ещё не узнавал, но вспомнил. Можно устроить тебя компаньонкой к одной из тувверских дам. Я уверен, найдётся та, что не станет возражать против младенца, даже напротив. Это совсем не то, что ты хочешь, знаю, но и не навсегда. Только пока не подрастёт ребёнок, потом...

— Спасибо, что думаете, как мне помочь, Марктис.

Кейт и Шарвель сошли с дорожки к небольшой клумбе с распустившимися к ночи цветами; где-то внизу, у самой земли, нежно стрекотали сверчки, напрасно пытаясь создать умиротворяющую атмосферу. Шарвель с досадой запустил пальцы в волосы и от души взъерошил их.

— Проклятье, Кейт!.. Я пытаюсь найти выход!.. Твоё положение очень затрудняет его поиски, но совсем не безнадежно.

— Конечно, нет, — примирительно улыбнулась Кейт. — И вы совсем не обязаны искать выход для меня. Мне просто нужно немножко отдохнуть и собраться с мыслями.

Девушка не спала половину ночи, всё рисовала в голове картины будущего, одну безрадостнее другой. А Иларель уверяла, что дети приносят радость и счастье. «Приносят. Это с тобой что-то не так», — обругала себя Кейт. Находиться в милом домике профессора стало труднее: скоро вернёт-

ся его мать, которой надо будет давать какие-то объяснения. И вежливый обходительный сын их, наверное, даже даст, избавив саму Кейт от неловких попыток что-то мямлить, но реакцию почтенной дамы предугадать нетрудно.

Утром у неё всё ещё не было никакого решения. Профессор остался дома, но не закрылся в кабинете, а, напротив, снова пытался отвлечь девушку разговорами, а Кейт... Нет, его идея устроить её компаньонкой не обидела, что что-то такое... Словом, Кейт вызвалась прогуляться до рынка и купить чего-нибудь к столу. Шарвель понял, что его сопровождения она не хочет, вздохнул, но улыбнулся ободряюще. И принёс деньги.

Кейт не спеша сходила за покупками, а вернулась с почти полной корзинкой всякой снеди и пониманием, что уедет из Туввера прямо завтра. Ничего не вызывало в ней этой мысли, пока девушка бродила из лавки в лавку, от ряда к ряду, и вдруг в стороне увидела просто телегу. Должно быть, кто-то из местных крестьян привёз свой товар и где-то здесь, в суете и толчее, предлагал его покупателям. Но почему-то именно при взгляде на эту пустую повозку у Кейт в голове всё сложилось.

Но денег в долг она у Марктиса попросить так и не смогла. Да что там, даже не заикнулась о задумке. Просто занялась уже ставшими привычными в профессорском жилище хлопотами; руки мыли и нарезали овощи, чистили рыбу, а спонтанный план обретал всё более чёткие очертания. Но и

дыр в нём было — с целое решето.

— Мы справимся, — Кейт мимолётно коснулась плоского живота.

Леди-рептилия ещё локти кусать будет, все чешуйки на себе сгрызёт от невозможности познакомиться с внуком. Мысль была очень детской, но приносила девушке странное удовлетворение.

Невпопад и некстати Кейт отметила мелочь, на которую не следовало бы обращать внимания, но оно само не раз и не два за прошедшие дни туда обращалось. Столько времени уже прошло со злополучного дня не-свадьбы, а женишок так и не коснулся её разума. И ни строчки не прислал. Крошечные ростки глупой надежды, нет-нет, да и дававшие о себе знать, увяли. Не писал и не искал, потому что не нужна, и не стоит всё валить на коварство старших Сорейнов.

А Марктис пока притих со своими предложениями, но посматривал на Кейт выжидательно и напряжённо. Кейт же, выяснив то, что ей нужно, пока была на рынке, не стала ничем делиться с профессором. Ей казалось, не одобрит он её решения, примется отговаривать, но чем его варианты лучше её? И она о своих планах умолчала, но позже, расположившись на отдых в своей комнате, выставила полог тишины. Шарвель не лез к ней с неуёмным любопытством, но так спокойнее. Запоздало спохватилась: считается ли эта несложная магия вредящей плоду, или всё нормально? Последующие чары — их хорошо бы не применять теперь, но

иного способа связи у Кейт не было. Отправлять магические письма на большие расстояния она не могла, тем более не зная точного адреса. А магия крови, успешно применявшаяся между родными, способна была пробить любое расстояние и очень выручить. И неважно, являлся ли носителем дара родственник или нет — связь в любом случае работала.

Кейт достала иглу, сплела нужные чары и проколола палец, сморщившись от короткой вспышки боли. Её можно было бы убрать магией, но она так погрузилась в процесс, что забыла. Кейт устроилась на кровати и следила, как выступившая алая капелька легко взмыла в воздухе и впиталась в едва заметный магический узор. Теперь надо подождать.

Отклик пришёл не сразу. Узор перед ней пошёл рябью и дополнился мужским голосом.

— Кейтрисс, ты?

— Здравствуй, Витсент, — улыбнулась она неуверенно.

Чёткого изображения собеседника такой способ связи не давал; ещё при жизни родителей, наткнувшись дома на немногие сохранившиеся рисунки, живые картины, как выглядел брат в юности, Кейт имела представление. Но магия крови работала так, что человека можно будет узнать при первой встрече, даже если никогда прежде его не видел и ни малейшего представления о его внешности нет.

— Ты... Вы с супругом не ответили на моё поздравление, — без упрёка, просто ставя перед фактом, сказал далёкий голос. — Я не на тот адрес прислал открытку?

— Наверное, на тот, — вздохнула Кейт. — Но я...

— У тебя что-то случилось?

Быстро, чтобы не передумать, девушка выложила все свои проблемы. И просьбу. Вслушиваясь в спокойный неторопливый голос, Кейт гадала, достаточно ли отзывчив этот незнакомый брат. Что, если?..

Вит долго молчал.

— Я понял твою ситуацию, — наконец отозвался он. — Кейтрисс, разумеется, мы же не чужие. Без дома остаться страшно. Если всё совсем плохо и другого выхода нет — конечно, приезжай. И живи столько, сколько нужно.

Она облегчённо выдохнула.

— А куда? Где ты живёшь?

Брат забрался в Шиарскую провинцию на краю королевства, выбрав своим домом небольшой тихий городок, отделённый от основного торгового пути полосой леса. Прибавил, что всегда предпочитал глушь и тишину. Потому, наверное, и удрал из шумной столицы. Добираться до этого края недели две, — прикинула Кейт. Если на хорошем транспорте и без лишних остановок. Ох. Зажмурившись и отчаянно краснея, она пролепетала, что у неё туго с деньгами.

— А вот это проблема, — медленно ответил Вит. — Я бы прислал тебе хоть немного, но сейчас несколько стеснён в средствах. Может, у тебя найдётся какая-то возможность оплатить дорожные расходы? Или не останавливаться на ночь в дорогах гостиницах, или...

— Я постараюсь выкрутиться, — заверила Кейт, но с заметным разочарованием.

— Не обижайся, я правда не найду сейчас свободные деньги... Дай мне ещё раз знать о своих планах, хорошо? Если не передумаешь приехать — я могу встретить тебя в Шире, скажем... — брат задумался и назвал дату. — Я буду там по делам в этот день, заодно забрал бы тебя домой. К слову, дом у меня свой и лишние комнаты есть — устроим тебя со всеми удобствами. Не так, как у лордов во дворцах, но и пусть катятся ко всем демонам.

— Спасибо, Витсент.

Кейт так и не сказала Шарвелю о готовящемся отъезде. Но в её положении этот вариант, пожалуй, наилучший. Остаться и дальше в этом доме, тянуть время значило бы создавать профессору лишние неудобства. Вот только ехать с деньгами, коих едва хватит на неделю пути, страшно. Ладно, справится, не может не справиться.

Следующим днём она покидала Туввер, сидя в той самой телеге, что попала ей на вид накануне. Марктиса, отлучившегося с утра по делам, ждал приготовленный обед и записка.

Устроившись возле мешков, Кейт смотрела на удаляющийся городок, серый и тусклый, несмотря на яркое летнее солнце, и надеялась, что не совершает ошибки.

6. Незнакомцы и знакомства

Расчёт был простой: раз на комфортабельное и безопасное путешествие у неё не хватает денег — будет добираться более рискованным способом. С мужиками деревенскими договариваться, чтоб подбросили по пути: с кем за мелкую монетку, с кем за ответную услугу. Оказываясь в городе, спрашивать насчёт работы: может, кому-то всё же понадобится маг и Кейт сможет заработать горсть серебряных монет, и тогда вновь переседет с тряской телеги в более удобный дилижанс.

Шарвель не отправил вслед ни строчки. Кейт, убегая и прощаясь, написала много благодарных слов, прибавила, что за тревогой и растерянностью последних дней не сразу вспомнила о человеке, который может ей помочь и приютит без особых неудобств. Адреса Витсента, конечно, не оставила. И только несколько часов спустя сообразила, что профессор, прочтя эти строки, скорее всего, неверно их истолковал. Но, может, оно и к лучшему, хотя обидеть его ей хотелось бы меньше всего.

Договариваться так же успешно, как с самым первым крестьянином, удавалось не всегда. В первую ночь уставшую девушку пустили переночевать в один из деревенских домов в обмен на то, что с утра она пройдёт по хозяйскому огороду и поделится живительной силой. Хозяевам хотелось обиль-

ного урожая, а тут такая удача, как путешествующий маг жизни. Огород — не поле, — решила Кейт. Такое колдовство не отнимало много сил, и рано утром девушка выполнила свою часть уговора. Довольная хозяйка завернула в чистую тряпицу приличный ломоть свежего хлеба и немного сыра, и Кейт продолжила путь.

Следующий день тоже вышел вполне удачным и к вечеру девушка добралась до города и нашла свободную комнату в местной таверне. Спускаться в общий зал на ужин не стала, перекусила у себя, прислушиваясь к громким пьяным песнопениям внизу. Но ничего, обошлось. Оба дня Кейт несколько раз взбадривала себя магией. То ли положение давало знать о себе, то ли дорога утомляла сильно, но накатывали приступы тошноты. Девушка спешила убрать их, чтобы не доставлять никому неудобств.

А дальше удача покинула её. До следующего города, стоявшего на пути в Шиарские земли, не нашлось подходящего попутчика. Часть дороги Кейт проделала пешком и быстро устала нести багаж. Поэтому снова применила чары, чтобы уменьшить вес саквояжей. Чары считались простенькими и вредить в её нынешнем положении не должны. Вечер настиг девушку в поле, вдалеке от жилья. Она не считала себя пугливой, да и нечисть, если верить властям, в этих краях больше не появлялась, истреблённая одним из отрядов ловчих, но вот так, одной... Кейт устроилась на ночлег в стогу сена, уговаривая себя, что всё не так страшно: не зима и не

осень с её проливными дождями, хищного зверья в округе тоже не водилось. Наверное. Допила травяной отвар с ягодами, без аппетита сжевала четвертинку лепёшки и сплела отпугивающие и защитные чары. Достаточно мощные, чтобы отвести от её временного пристанища какую-нибудь опасную особь. Надеюсь, что, если кто и сунется, то действительно отпугнётся. Но не столько спала, сколько дремала, чутко вслушиваясь в звуки ночи. Не замёрзла: ночи стояли тёплые, да и магии хватало, чтобы согреться, но рано-рано утром даже не стала искать хоть какой-нибудь ручеёк, чтобы умыться. Довольствовалась очищающей магией, а соломинки из волос и с одежды убирала руками. Роясь в том саквояже, что побольше, в поисках смены белья, вдруг наткнулась на мешочек со своими заколками и недоумённо уставилась на пригоршню хрустальных шпилек. Нервно хихикнула. И перетряхнула все свои немногочисленные вещи, придирчиво осмотрев каждую. С книгами она бы не смогла расстаться, но вот эти миленькие и далеко не дешёвые шпильки... А ещё платье, одно из трёх. Его подарил Бретт, и выбирал он. Платье девушке нравилось, но она считала его слишком нарядным, чтобы носить каждый день. Что, если попробовать?.. Она ведь ничего уже не теряет.

Действительно, не теряла — убедилась Кейт несколькими часами позже, когда добралась до города и отнесла вещи в одну из лавок. И почему сразу не вспомнила?.. Продать удалось и платье, и шпильки, а вырученных денег теперь хва-

тало на неделю. На дорожных расходах по-прежнему нужно было экономить, но ночёвки в чистом поле ей теперь не грозили.

— Не отличается твоя маменька сообразительностью, милый, — пробормотала Кейт вслух, обращаясь к будущему малышу.

Ребёнок, кроме незначительного, но не самого приятного утреннего недомогания да быстрой утомляемости в бесконечной дороге, никак не давал о себе знать. И всё же Кейт начала свыкаться с тем, что он есть. И мысли о нём уже не вызывали столько ужаса и отчаяния. Вот только неизвестно, как отреагирует на новость о малыше брат Вит. Кейт что в первый, что в последующий короткий разговор с ним так и не смогла выдать из себя признание.

Серьёзно колдовать девушке пришлось ещё раз, в конце путешествия. Она помнила наставления эльфийской целительницы, но в её положении выбирать не приходилось. Она ехала теперь в недорогих, но более удобных, нежели телега, дилижансах, останавливаться старалась на постоянных дворах, но деньги кончались, а до Шиара оставалось два-три дня пути. Кейт не стала задавать вопросов, когда хозяин гостиницы попросил её помочь ослабленному недугом сыну, отлечивавшемуся в хозяйских комнатах. Пусть в обычных условиях её помощь как мага жизни стоила дороже, но сейчас за эту помощь ей принесут сытный ужин и хорошую комнату на ночь. Недугом взрослого сына оказалась ножевая ра-

на, полученная в пьяной драке. Не смертельная, хотя и это не всегда проблема для того, в чьих руках «зелёная» магия. Кейт удержала вопрос, отчего семья не стала обращаться к целителю: успела услышать внизу краем уха, что повздорил хозяйский сынок с каким-то важным господином и что разбирательство навлечёт на голову сына ряд неприятностей. А так — очухается быстро, следов ранения нет, ну и отлично. Первую врачевательную помощь девушку оказывать тоже учили. Она сделала всё, что нужно, а после больше часа сидела подле пострадавшего, делясь с ним жизненной силой. Многого рана не требовала, но треть резерва Кейт опустошила.

Ужин, на который хозяин заведения по-честному не поспешил, пришёлся очень кстати: Кейт нужно было восстанавливать силы.

В Шиар, где её должен был встретить Вит, девушка добралась вконец измученной. Слишком долгая дорога, необходимость заботиться о своей безопасности, слабость и тошнота — Кейт мечтала, что хотя бы от этого Шиара до дома брата добираться будет недолго. Вит просил дожидаться его возле здания почты, сам он приезжал в город по каким-то делам. Девушку высадили возле приземистого серого здания с окнами в грязных разводах, с невнятной вывеской на двери. Кейт огляделась, потёрла ноющую поясницу, уже не заботясь о хороших манерах, и нашла свободную скамейку под деревом. Время приближалось к обеденному; хотелось пить

и спать. Осматривать Шиар — нет. Они и отсюда, со скамейки в тени кудрявой кроны, казался пасмурным и каким-то неприветливым. Как и ряд других поселений, через которые Кейт приходилось проезжать. «Это с тобой что-то сильно не так», — буркнула сама себе девушка. Она наложила на себя ещё одно лёгкое заклинание, прогоняющее сонливость, и приготовилась ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.